

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЮУрГУ – 40.04.01.2020.366.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Беляева Ирина Михайловна,
к.ю.н., доцент кафедры

_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Щекурин Семен Витальевич

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1	ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
1.1	Понятие, признаки и структура объективной стороны преступления..... 9
1.2	Соотношение объективной стороны состава преступления с иными его элементами..... 18
1.3	Уголовно-правовое значение объективной стороны состава преступления 26
Глава2	ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
2.1	Понятие преступного деяния (действия и бездействия)..... 35
2.2	Понятие и виды общественно опасных последствий, возникших в результате совершения преступного деяния..... 43
2.3	Причинная связь между преступным деянием и его общественно опасными последствиями..... 53
Глава3	ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ
3.1	Обстоятельства времени и места совершения преступления... 61
3.2	Способ и орудия совершения преступления..... 70
3.3	Обстановка совершения преступления: понятие и значение... 82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
БИБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	97

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день человечество достигло такого уровня прогресса науки и техники, что различные технические новинки и новые технологии стали общедоступными, в том числе и для разного рода злоумышленников. Это привело к тому, что возникают новые виды преступлений, а «старые» модернизируются, приводя юридическую практику (а затем и теорию права) к необходимости решения новых, ранее неизвестных задач.

И наиболее важной задачей в данном случае становится разделение и поиск в том или ином изучаемом событии целенаправленной деятельности человека, а также различных воздействий, не зависящих от него. В частности, при различных природных и техногенных катастрофах, авариях, взрывах и др. «человек, попавший в катастрофу, не может как-то глобально повлиять на события, но на них может повлиять человек, имевший преступный умысел и допустивший подобное развитие событий или не воспрепятствовавший их возникновению»¹.

Иллюстрацией данного утверждения являются расследования различных международных и российских катастроф, приведших к многочисленным человеческим жертвам и вызвавших широкий общественный резонанс.

Например, расследование обрушения купола московского «Трансвааль-парка» показало, что из-за многочисленных изменений и доработок первоначальный проект строительства стал, по сути, совершенно другим – удешевлялись материалы, ускорялся сам процесс. Например, уменьшилась толщина плиты фундамента, изменилась конструкция купольной крыши и т.д. И хотя по отдельности все эти «оптимизации» не могли стать причиной трагедии и были одобрены, в комплексе они привели к непоправимым, трагическим последствиям.

При этом правоохранительные и судебные органы, расследуя эту ситуацию, столкнулись со значительными трудностями, так как в данном случае было сложно доказать вину каких-то конкретных лиц и ее степень.

¹ Крестовников О.А. Механизм и способ преступления в составе расследуемого события // Юридические записки. 2013. № 2. С. 108.

Подобное стало возможно из-за фактического отсутствия необходимых методик исследования причинной и виновной связи между теми или иными событиями, то есть данная ситуация высветила недоработки в вопросах, касающихся определения объективной стороны преступления.

Однако это недопустимо, так как верная квалификация преступлений позволяет наиболее эффективно применять нормы уголовного права в точном соответствии с актуальным законодательством, сохранять единообразие в данном процессе, соблюдать принципы справедливости и законности.

Следовательно, сегодня как никогда становится актуальной проблема изменения самой теории, которая касается объективной стороны преступления, а также его основополагающих признаков и структурных элементов.

При этом необходимо учитывать важность данного вопроса, ведь объективная сторона преступления представляет собой один из центральных институтов современного уголовного права нашей страны, так как квалификация того или иного преступления зачастую определяет и приговор и меру наказания, или, по крайней мере, существенно на них влияет.

В теории уголовного права вопросы, касающиеся объективной стороны преступления, считаются достаточно сложными из-за своей системности, так как они включают как множество элементов конкретного преступления, так и различные его признаки.

Однако доработка теории (а затем и практики), касающейся объективной стороны преступления, в настоящее время необходима, так как позволит не только вывести на новый уровень российское уголовное право и устранит недоработки в нем, но и усовершенствует использование многих аспектов судебной и следственной практики.

Все эти факты определяют актуальность темы данной выпускной квалификационной работы, которая сформулирована, как «Объективная сторона преступления», а также теоретическую и практическую значимость исследований в данной сфере научного знания.

Изучая степень разработанности данной тематики в науке, необходимо учитывать, что вопросы, касающиеся объективной стороны преступления, начали изучаться в правовой среде уже очень давно. Поэтому в современном уголовном праве в настоящее время накоплено достаточно материала и знаний об этой проблеме, но зачастую нет единства.

Теоретической основой данной выпускной квалификационной работы являлись исследования многих ученых, уделявших внимание тем или иным признакам объективной стороны преступления.

В дореволюционном праве это были С. В. Познышев, П. П. Пусторослев, Н. С. Таганцев и др. В правовой науке советского периода это Н. Д. Дурманов, Н. Ф. Кузнецов; А. А. Пионтковский, А. Н. Трайнин, М. Д. Шаргородский и др. В настоящее время данная тематика поднимается в трудах А. И. Бойко, В. Б. Малинина, В. И. Сахарова, М. В. Шкелеи др. Отдельно необходимо перечислить труды М. И. Ковалева, В. Н. Кудрявцева, а также Г. В. Тимейко, так как эти авторы основное внимание уделяли именно объективной стороне преступления.

Нормативную правовую основу данной работы составили актуальные на сегодняшний день нормативные правовые акты и иные официальные акты нашей страны, регулирующие правовые отношения в исследуемой сфере, а также материалы актуальной судебной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, касающиеся сферы уголовно-правовой охраны государства, социума, а также отдельных граждан от преступных посягательств.

Предметом исследования выступают правовые нормы и параметры современного законодательства, а также правоприменительная практика следственных и судебных органов, регулирующие данные общественные отношения и касающиеся объективной стороны преступления.

Цель исследования представляет собой комплексный анализ проблем объективной стороны преступления, а также выяснения ее значения для уголовной ответственности на современном этапе.

В соответствии с этой целью, были поставлены следующие **задачи**:

- 1) исследовать содержание и объем понятия объективной стороны состава преступления;
- 2) раскрыть значение объективной стороны преступления;
- 3) выявить сущность и содержание обязательных признаков, которые присущи объективной стороне преступления: это деяние (действие и бездействие), последствия, а также причины;
- 4) рассмотреть особенности факультативных признаков объективной стороны преступления: времени, места, способа, средств, орудий и обстановки совершения преступления.

Основные методы научного познания, используемые в данной выпускной квалификационной работе, включают в себя как общенаучные методы познания - диалектический, индукции, дедукции, анализа, синтеза, системно-структурный, так и частно-научные - формально-логический, сравнительно-исторический, историко-правовой, статистический, формально-юридический, а также сравнительно-правовой метод.

Научная новизна данной выпускной квалификационной работы заключается в обобщении теоретических исследований, посвященных объективной стороне преступления.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства. Кроме того, изложенные в работе выводы, и результаты изучения проблемных вопросов могут быть полезными в деятельности практикующих юристов.

Структура данной выпускной квалификационной работы обусловлена ее целями и задачами. Она содержит в себе оглавление, введение, в котором обусловлена актуальность и теоретическая разработанность данной тематики, три главы, в которых решаются поставленные в исследовании задачи, заключение, содержащее сделанные выводы, а также библиографический список.

ГЛАВА 1 ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1 Понятие, признаки и структура объективной стороны преступления

Начиная изучение объективной стороны преступления, как особого основания уголовной ответственности, в первую очередь, имеет смысл рассмотреть отдельные ее элементы, то есть понятие, основные признаки и структуру.

Как известно, каждая правовая сфера создает и в дальнейшем основывается на тех или иных правовых конструкциях. Изучая их, можно составить представление как о степени разработанности той или иной отрасли права, так и об уровне ее развития и степени актуальности.

По мнению К.К. Панько, данные конструкции «предстают в виде совокупности определенных правовых средств, образующих типизированные модели, которые соответствуют разновидностям соответствующих общественных отношений»¹.

Дополняет данную точку зрения С.С. Алексеев, определяя правовые конструкции как «органический элемент внутренней формы права, который появляется на первых порах спонтанно, в результате процесса типизации, но затем развивается в правоприменительной деятельности, находит юридическое закрепление в тех отраслях права, нормами которых регулируются отдельные области общественных отношений»².

Следовательно, правовые конструкции, по существу, представляют собой важнейшие структурные элементы той или иной правовой сферы. И если рассматривать уголовное право, подобной конструкцией для него будет являться состав того или иного преступления.

Состав преступления, в свою очередь, состоит из нескольких элементов:

¹ Панько К.К. Юридические конструкции как категории внутренней формы (структуры) уголовного права // Право и политика. 2005. № 3. С. 53.

² Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 97.

- объект преступления;
- объективная сторона преступления;
- субъективная сторона преступления;
- субъект преступления¹.

Эти элементы, взятые в единстве, составляют структуру любого состава преступления². Рассмотрим их более подробно.

Объективная сторона преступления образуется внешними характеристиками того или иного преступления. Н.П. Кобец характеризует ее, как «деяние (действие или бездействие), которое имеет реальное внешнее, объективное выражение»³.

Следовательно, по мнению этого же автора, объективная сторона чего-либо (в том числе преступления) «есть проявление деяния, которое может быть воспринято при помощи органов чувств»⁴.

Согласно современному законодательству, опасное для социума или государства деяние, совершаемое кем-либо, представляет собой один из элементов состава преступления. В свою очередь, его содержание и структура, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, определяются соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Помимо этого, объект, субъект, а также объективная сторона представляет собой обязательные элементы общего состава преступления. Анализ содержания диспозиций всех статей Особенной части Уголовного кодекса нашей страны также свидетельствует, что немаловажной частью общего состава преступления является деяние.

¹ Хамтаху Р.Ш. Категория общественной опасности деяния в структуре преступления: вопросы элементной иерархии и использования в качестве критерия классификации преступлений // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 126.

² Кобец П.Н. О проблеме испытательного срока в механизме условного осуждения. Российская юстиция. 2009. № 9. С. 14.

³ Кобец П.Н. О необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации за преступления, совершаемые в сфере водных биоресурсов. Российский следователь. 2011. № 24. С. 24.

⁴ Кобец П.Н. Элементы и признаки состава преступления по действующему уголовному законодательству // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 01-1. С. 148.

Причем, если рассматривать практически любую норму Особенной части УК РФ, в которой идет речь о составе того или иного преступления, практически всегда (помимо нематериальных составов, в которых преступно само действие) отделяет деяние от его последствий.

Да и вообще, большинство норм Особенной части Уголовного кодекса нашей страны составлены таким образом: «деяние (деяния), предусмотренное предыдущей частью (частями) настоящей статьи, повлекшее (повлекшие) материальные последствия», то есть деяние и преступный результат в таких диспозициях разделены и между ними существует непосредственная причинная связь»¹.

На основании этого можно утверждать, что:

- то или иное действие, опасное для социума и (или) государства, а точнее, его объективная сторона, содержит в себе один из нескольких признаков состава преступления. Это может быть общественно опасные действия (бездействие), а также (в случаях, определенных законодательством), преступный результат и причинную связь между действиями (бездействием) и данным результатом²;

- объективная сторона нематериального общего состава преступления совпадает с объективной стороной общественно опасного деяния;

- объективная сторона материального общего состава преступления – это объективная сторона общественно опасного деяния, его дальнейшие материальные последствия, а также причинная связь между ними;

- деяние и его объективная сторона включают в себя и другие общественно опасные результаты (если в данном случае они вообще имеются) – угрозу (либо вероятность ее наступления), а также нахождение в опасности объекта преступления³.

¹Балашов С.К. Логико-правовой анализ содержания объективной стороны общественно опасного деяния и преступления // Философия права.2015.№ 4 (71).С. 89.

²Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко Я.М. Проблемы причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 60.

³ Балашов С.К. О содержании понятия преступного вреда в общем составе преступления // Юристъ-Правоведъ.2009.№ 4 (35).С. 44.

Однако если эти результаты являются следствием действий (бездействия) кого бы то ни было, то в данном случае они совпадают с этими действиями (бездействием). Конкретные действия (бездействие) гражданина (то есть система движений, действий, либо их отсутствие), рассмотренные по отдельности, представляют собой элементы состава юридического понятия «общественно опасные действия или бездействие».

Что касается общественно опасных действий(либо их отсутствия), они представляют собой элементами состава юридического понятия «общественно опасное деяние», образуя его объективную сторону;

- также объективная сторона того или иного деяния в составе преступления, предусмотряемого нормой Особенной части Уголовного кодекса нашей страны, может содержать и факультативные признаки общего состава преступления – способ, время, место, обстоятельства, обстановку, орудия и средства совершения преступления. Придавая им обязательственность в данном случае, зачастую необходимо отделение их от деяния.

Наделение их самостоятельным значением может происходить вплоть до образования ими самостоятельного состава преступления. В данном случае применяется и применения ст. 17 Уголовного кодекса нашей страны «Совокупность преступлений».

Например, в диспозиции ст. 110 УК РФ деяние «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство» дополняется характеристикой способа его совершения – «путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». Диспозиция ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» некоторые из совершаемых деяний связывает с определенным промежутком времени – «во время или сразу же после родов»; в диспозиции ст. 107 УК РФ совершение деяния «убийство» «обусловлено двумя обстоятельствами:

Во-первых, тем, что виновный чаще всего действует в особом психическом состоянии.

Как правило, это внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект, что синонимично);

Во-вторых, провоцирующим характером поведения потерпевшего»; в диспозиции и. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ деяние определяется как «те же деяния», что и в ч. 1 данной статьи (захват или удержание лица в качестве заложника) с дополнительной характеристикой орудий совершения преступления – «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

То есть в данном случае в составе объективной стороны данного факультативного признака общего состава преступления и т.д.;

- общий состав преступления обязательно должен упоминать как первопричину того или иного преступления – «действия (бездействие) – потенциальная угроза», так и остальные элементы, которые привели к этому результату – действия (бездействие), угрозу (или ее возможность), а также связь между этими элементами.

Также нужно заметить, что «материальные составы преступлений должны включать в себя материальные последствия, а нематериальные (формальные) не содержат таковых»¹.

Следовательно, преступление, которое характеризуется материальным составом, может быть спровоцировано те или иными действиями (бездействием) граждан, которые:

- одинаковы по времени с тем временным промежутком, когда объект находится в опасности (включая все предыдущие общественно опасные результаты), причинение вреда которому запрещается, исходя из соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса нашей страны, и с объективной стороной общественно опасного деяния. Если таковое происходит, действия (бездействие) лица могут классифицироваться, как посягающие именно на этот объект;

¹ Кобец П.Н. О проблеме испытательного срока в механизме условного осуждения. Российская юстиция. 2009. № 9. С. 15.

- одинаковы по времени с возникновением общественно опасных результатов, которые предворают возникновение опасного состояния объекта (причинение вреда которому запрещено в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса нашей страны), отличаясь от объективной стороны общественно опасного деяния. Если подобное происходит, действия (бездействие) классифицируются, как предшественники опасного состояния объекта, а также могут посягать на другой объект.

В свою очередь, деяние помимо тех или иных действий (бездействия) лица, содержит в себе также «использование, допущение, непредотвращение действия или возможности действия, а также приведение в действие неподвластных лицу сил и, следовательно, расчет либо учет (или наличие возможности для расчета либо учета) развития причинной связи от действий (бездействия) лица к причинению вреда». А это в Особенной части Уголовного кодекса нашей страны относится к разряду запрещенных.

Поэтому общий состав общественно опасного деяния для преступлений с материальным составом редко изменяется. Как правило, он содержит некое опасное состояние объекта, причинение вреда которому запрещено в действующем законодательстве, а также все предыдущие общественно опасные результаты совершенных лицом действий (бездействия), которые могут нанести вред как непосредственно объекту, так и социуму в целом. Кроме того, общий состав также образован и причинными связями между этими событиями (действиями, состояниями).

Следовательно, структура состава объективной стороны деяния любого преступления (если говорить об обязательных признаках состава преступления и их элементов), включает в себя множество составляющих. Это объективная сторона деяния, опасного для социума (она должна содержаться в актуальном законодательстве), которая содержит все важные причинно-следственные связи преступления, помимо тех, которые относятся к причинению жертве какого-либо материального ущерба.

Неотъемлемой характеристикой объективной стороны преступления считается общественно опасное деяние. Прочие признаки – факультативные, то есть могут проявляться (или не проявляться) в том или ином правонарушении.

При этом нужно учитывать, что отнесение признаков состава преступления к обязательным либо факультативным достаточно условно, так как даже вторые важны для юридической науки, пусть и незакреплены в диспозиции той или иной статьи Особенной части Уголовного кодекса¹.

В частности, «правильное понимание объективной стороны преступления возможно лишь с учетом обстановки его совершения, т. е. конкретных условий, в которых совершается преступное деяние, развивается объективная сторона и наступает преступный результат»².

А.В. Наумов считает, что даже если факультативные признаки объективной стороны преступления не находят отражения в законе, «они при любых обстоятельствах делают преступление предметным и обладают качественными характеристиками, влияющими на степень общественной опасности преступления, поскольку выступают факторами, индивидуализирующими конкретное преступное действие (бездействие)»³.

Продолжая говорить о значении факультативных признаков объективной стороны преступления, нужно отметить, что вопрос о том, какие именно из них обязательные, а какие – факультативные, в научной среде все еще не решен и порождает дискуссии. Однако это недопустимо, так как если не будет учтен какой-то важный (обязательный) признак объективной стороны состава преступления, это может являться обоснованием для снятия уголовной ответственности за отсутствием оснований.

Поэтому в научной среде часто бытует мнение, что в объективной стороне преступления в принципе отсутствуют факультативные признаки и важно всё.

¹Мусаев Х. А. Значение обстановки совершения преступления // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 154.

²Парфенов А. Ф. Общее учение об объективной стороне преступления: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 22.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 172.

Однако законодатели с этим не согласны, так как в понятии состава преступления отражены не действительные элементы преступления, а только их непосредственная характеристика («объекта, объективной стороны преступления, субъекта, и субъективной стороны преступления»).

При этом, если законодатель полагает, что характеристики объективной стороны преступления не особо важны для квалификации деяния, они не входят в состав преступления.

Иллюстрацией этого является то, что закону безразлично место совершения преступления, если это убийство (ч. 1 ст. 105), а вот если рассматривается контрабанда наркотиков, (ч. 1 ст. 229.1) место преступления – это основная характеристика этого действия как преступления.

Следовательно, наиболее близким к истине является точка зрения, исходя из которой в обязательные признаки объективной стороны состава преступления входит лишь преступное деяние (действие или бездействие)¹.

В свою очередь, в факультативные признаки объективной стороны состава преступления входит общественно опасное последствие, причинная связь между деянием и наступившими последствиями, способ, время, место, орудия, средства, а также обстановка совершения преступления.

Все они входят в состав преступления, только если когда значимы для квалификации степени общественной опасности преступного деяния.

Перефразируя сказанное, объективная сторона преступления представляет собой характеристики внешней стороны того или иного преступления, взятые с учетом времени, места и обстановки. Причем эти характеристики можно получить даже без применения специальной аппаратуры, только органами чувств.

Объективная же сторона состава преступления представляет собой закрепленное в законе описание внешней стороны преступления.

¹Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 178; Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. Под ред.: Рарог А.И. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 52; Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1977. С. 10.

Немаловажной ее составляющей является ущерб, причиненный объектам, охраняемым уголовным законом (либо его возможность, пусть и гипотетическая, то есть угроза).

Хорошо иллюстрирует данную мысль высказывание Г.В. Тимейко, который примерно так же трактовал соотношение объективной стороны преступления и состава преступления: «объективная сторона преступления – это внешний акт преступного поведения, существующий в объективной реальности; объективная сторона состава преступления – это юридическое суждение о внешних формах преступного поведения, выраженное в уголовном законе и отражающее волю законодателя»¹.

Таким образом, в современном уголовном праве в настоящее время нет единой позиции, согласно сути и понятия объективной стороны преступления. Нет ее и в ученом сообществе. Однако чаще всего используется такая идея, согласно которой объективная сторона преступления представляет собой некий его внешний акт, который проявляется в реальности с учетом тех или иных условий (место, время и обстановка), причем влечет за собой противоправные последствия как для общества, так и для конкретного объекта.

¹ Тимейко Г.В. Указ. сочин. С. 8.

1.2 Соотношение объективной стороны состава преступления с иными его элементами

Для того, чтобы рассмотреть соотношение объективной стороны преступления с прочими его элементами, в первую очередь нужно изучить само это понятие, то есть то, что именно оно из себя представляет.

В современном научном сообществе наиболее часто используется такая точка зрения, исходя из которой преступление как (как особый акт реальности и как жизненное обстоятельство), является особым видом противозаконного поведения граждан, неотъемлемое свойство которого то, что для этого необходимо особое время, место, обстановка окружающей действительности. Кроме того, данное поведение проявляется особым образом, отлично от одобряемых законом действий¹.

Особенно важные свойства элементов, из которых и состоит то или иное преступление и которые как раз и делают поведение (действия) человека преступными, отражаются в уголовном законе в виде отдельной законодательной системы, некоей идеальной модели, созданной законодателем, которая называется составом преступления.

В него входит только характеристика наиболее важных признаков преступлений того или иного вида и квалификации, а если тот или иной признак преступления не имеет особого значения, он в состав преступления уже не входит.

Следовательно, преступление и состав преступления нельзя считать синонимами, так как это конкретное явление (как правило, оно шире) и его законодательное описание (как правило, оно уже)².

Как известно, состав преступления состоит из четырех элементов - объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

¹Белоносов В.О. Российский уголовный процесс. М.: Дашков и Ко.2018. С. 71.

²Шиловский С. В. О месте способа совершения преступления в преступлении и составе преступления // Государство и право. Экономика.2014.№ 2.С. 111.

Следовательно, возникает вопрос о том, как взаимосвязаны объективная сторона состава преступления другие его элементы.

В.Н. Кудрявцев отмечал, что «как и всякий акт внешнего человеческого поведения, преступление представляет собой определенное психофизическое единство. Оно не только имеет субъективное, психическое содержание, но и вместе с тем выражается во внешних, объективных формах поведения, в действии (бездействии) субъекта, вызывающем изменение окружающей действительности»¹.

Такое «выражение вне акта преступного поведения при рассмотрении его проявлений в объективной реальности, в отрыве от личности, целей и мотивов преступника в науке уголовного права принято именовать объективной стороной преступления, а описание существенных признаков данной стороны в законе – объективной стороной состава преступления»².

В уголовной науке и практике объект преступления представляет собойте или иные блага (интересы) личности, общества или государства, используемые в общественных отношениях и охраняемые актуальным законодательством. Как правило, именно на эти блага и интересы направлено преступление и которым оно наноситили может нанести в перспективе значительный вред³.

Субъективная сторона преступления содержит в себе непосредственное отношение человека к тем противозаконным действиям, которые он выполняет, а также к их вероятным или реальным результатам.

Иными словами, субъективная сторона преступления – это общий результат действия интеллектуальных и волевых качеств и характеристик человеческой личности, которые проявляются в его конкретных действиях. Эти действия и составляют объективную сторону преступления.

То есть субъективная сторона определяет внутреннюю сторону преступления, объективная – видимую, внешнюю.

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 8.

² Там же, С. 12.

³Кобец П. Н.Элементы и признаки состава преступления по действующему уголовному законодательству // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 01-1. С. 147.

Поэтому субъектом преступления становится сам преступник, то есть физическое лицо, имеющее все необходимые характеристики (вменяемость, возраст, в котором возможна уголовная ответственность и др.)¹.

С позиции криминалистики в элементы «криминальной (реальной) системы преступления» Г.А. Густов также причисляет людей, предметы, процессы, явления ит. д., которые так или иначе вовлечены в преступление и играют в нем важную роль. Также данный автор полагает, что «в отличие от уголовно правовых элементов состава преступления (объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны), являющихся юридическими понятиями, элементы реальной системы преступления существуют фактически и обладают всеми качествами, присущими объектам материального мира»².

Причем кроме субъекта и предмета, система преступления содержит также действия (поведенческие акты), мотивацию человека, которые их выполняет, место и время в которые они произошли, те факты и процессы, на которые они оказали влияние, а также фактические или вероятные результаты (последствия).

Все это позволяет данной системе динамично развиваться, в том числе с помощью различных причинно-следственных связей (взаимовлияния, взаимообусловленности, соподчиненности).

По мнению В.Д. Пристанскова, «системный анализ указанных отношений, возникающих благодаря наличию у элементов присущих им определенных признаков (свойств и отношений), позволяет установить причинно-следственную связь между конкретными действиями субъекта и наступившими неблагоприятными последствиями»³.

¹ Кобец П.Н. О современной уголовной политике Российской Федерации как сложном социальном феномене. Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). Москва: Проспект, 2012. С. 389.

² Курс криминалистики: В 3 т. / под ред. д.ю.н. проф. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2016. С. 52.

³ Пристансков В.Д. Событие преступления как объект криминалистического познания // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2018. Т. 9. Вып. 1 Право. С. 79.

Понимание событий преступления как особой взаимосвязанной криминальной (так как в основе ее имеется противоправное действие, а его последствия несут опасность для социума или его конкретных членов) системы, в которой элементы постоянно воздействуют и определяют друг друга, позволяет понять саму структуру преступления и выяснить причинно-следственные связи уже в нем, а также быстрее обнаружить различные следы преступления, которое оно оставило в окружающем мире.

В криминалистике, как особой отрасли научного знания, есть несколько точек зрения на то, как именно трактуется система преступного посягательства, а также какой является ее структура. В частности, Л.Д. Самыгин включает в данную структуру несколько составляющих:

- непосредственно субъекты преступления;
- его участники;
- цель и мотив;
- действия, используемы методы, приемы, способы, средства совершения преступлений;
- предмет преступного посягательства (или его жертву);
- фактические результаты;
- место и время, в котором преступление произошло;
- а также его обстановку¹.

Согласен с подобной классификацией и Н.П. Яблоков. Ученый полагает, что в структуру преступного посягательства образуют: «субъекты (основные и второстепенные участники деяния), предмет (жертва) посягательства, его цель (субъективная сторона состава преступления), само преступное поведение (способы и средства, используемые преступниками), обстановка совершения (все окружающие условия, в которых преступная деятельность) и результат (физический, имущественный и моральный вред, причиненный потерпевшему)²».

¹Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 78.

²Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. М.: Юристъ, 2005. С. 23–24.

Кроме того, ученый считает, что все вышеназванные составляющие находятся в причинно-следственных взаимосвязях друг с другом, поэтому «их определяющее влияние на степень отражения вовне; определяющее влияние сложившейся обстановки и выбранного преступником способа совершения преступления на его механизм и особенности его протекания; наличие характерных поведенческих связей между субъектом преступления и жертвой; проявление объективно повторяющихся комплексов следов-последствий, характерных для различного рода преступлений и криминалистических ситуаций; типичность формирования образной и словесной информации о преступлении и др.»¹.

В.А. Образцов², который в целом согласен с данным утверждением, дополняет данную систему дополнительными структурными составляющими. Это:

- злоумышленник (либо их группа),
- предмет посягательства (человек, вещь и т. д.),
- цель, мотив, преступления;
- то, как данное преступление совершилось (его средства - орудие, поступки, транспорт, способ противоправных действий и т. д.),
- механизм преступления,
- его результаты (последствия),
- место и время, когда противоправное действие произошло и где это случилось;
- какова была обстановка в данном месте (погода, время года и т. д.),
- материальные следы преступления и правонарушителя,
- внутренние и внешние связи преступления (в том числе взаимовлияние действий их результатов).

Все вышеназванные объекты имеют ценность для следствия, однако мера ценности каждого из них, конечно, может изменяться.

¹Там же. С. 26.

²Криминалистика: Учебник / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 1995. С. 43.

По мнению В.А. Образцова, всё это «образует специфичный, однако не гомогенный, но тем не менее взаимосвязанный комплекс обстоятельств как возможных носителей информации о преступлении и преступнике»¹.

В этом смысле есть необходимость вспомнить теорию криминалистики, автором которой был Г.А. Густов и которая, в том числе, рассматривает понятие преступления.

Исследователь трактовал преступление, как сложный конгломерат из различных составляющих, связей и закономерностей². При этом различные составляющие преступления обусловлены несколькими принципами:

- это необходимость;
- общность;
- а также значимость для достижения различных криминалистических и правовых целей.

Что касается элементов, образующих конгломерат преступления, Г.А. Густов полагал, что их 8: «объект непосредственного посягательства – все то, на что виновный прямо или косвенно воздействует в процессе посягательства; виновный – конкретное лицо, фактически совершившее посягательство; физическая деятельность виновного – все те действия, которые он совершает в процессе посягательства; психическая деятельность виновного – сознание, эмоции, которые управляют физическими действиями (бездействием) виновного; факты-последствия, вызванные действиями (бездействием) виновного; место посягательства; время посягательства; общественная опасность, противоправность посягательства.

Каждый из перечисленных элементов необходим, но только все они в совокупности образуют ту целостность, которая может быть названа преступлением»³.

¹Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М.: Юристъ, 1997. С. 83.

² Курс криминалистики: В 3 т. / Под ред. д.ю.н. проф. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2016. С.50.

³Там же. С.51.

Следовательно, автор применяет подход к криминалистическому исследованию преступления как законченному явлению (реальному событию), используя для его изучения анализ всех компонентов, которые его образуют.

Основания этого вывода находят свое подтверждение и при сравнительном анализе института общественной опасности с институтом вины, традиционное значение которого в уголовном праве трудно переоценить¹.

Криминалистическая составляющая общественной опасности заключена в фактах-последствиях, которые автором выделены в качестве самостоятельного элемента системы. Противоправность находит свое выражение в деятельности преступника, в ее психической и физической составляющих.

Научно-практическое обоснование «близости» вины, а в широком смысле субъективной стороны состава преступления, и общественной опасности деяния, в широком смысле – объективной стороны, дали П.С. Яни и Э.С. Мурадов.

Эти ученые первыми разработали уголовно-процессуальную категорию «виновность»².

Согласно этой категории, вина и опасность для социума становятся явлениями одного порядка в следствии похожих функций. А вот различие между виной и общественной опасностью точно такое же, как и между индивидуальным и коллективным, виновным и невиновным сознанием.

Соответственно, если вина человека зависит от беспокойства души и духа (или, перефразируя, интеллекта и воли), то опасность этого же лица для социума отмеряется внутренним состоянием окружающих его людей. Если сказать по другому, виновность определяется отношением человека к тому, что случилось, а опасность определяется отношением к случившемуся социума.

И обе эти категории становятся способом оценки того или иного деяния, своеобразным мерилom, исходя из которого законопослушный человек делает вывод о том, как ему нужно (или не нужно) поступать.

¹ Бочкарев С.А. О природе общественной опасности преступления // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 157.

² См.: Мурадов Э.С., Яни П.С. Вина, виновность, общественная опасность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 1 (1). С. 15.

Вопрос о соотношении субъективных и объективных элементов состава преступления остаётся дискуссионным. Так, А.И. Рарог и Л.Л. Кругликов называют общественную опасность объективным, а В.И. Радченко и А.В. Галахова объективно-субъективным свойством преступления. По мнению последних, к этому признаку имеют отношение не только последствия и обстоятельства совершения преступления, но и «формы умысла, мотивы, степень раскаяния, наличие рецидива и т.д.»¹. «В зависимости от сочетания объективных и субъективных факторов, – отмечает В.И. Радченко, – законодатель относит преступное деяние к конкретным категориям преступлений»².

Кроме того, в правовой науке нет консенсуса среди ученых и касательно вопроса о самой природе общественной опасности.

Н.Г. Кадников считает, что общественная опасность как «свойство деяния является объективным и неизменным»³.

Не противоречит этому и А.В. Макаров, считая, что опасность для социума «объективно существует в окружающем нас социальном мире вне и помимо субъекта познания, независимо от генезиса её возникновения и от того, признана она законом таковой или нет»⁴.

С этим категорически не согласна А.В. Галахова, апеллирующая к тому, что «круг общественно опасных деяний изменяется с изменениями в экономике, политике». Одни общественно опасные деяния криминализируются, остальные наоборот.

Как бы то ни было, изучая вопросы квалификации преступлений, Н.Ф. Кузнецова абсолютно уверена, актуальная теория преступлений достаточно доработана и непротиворечива, а основания для ее доработки нет.

¹ См.: Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2005. С. 56.

² Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект, 2008. С. 87.

³ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для ВУЗов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2006. С. 67.

⁴ Макаров А.В. Проблемы определения объекта общественно опасного деяния // Российский судья. 2005. № 10. С. 21.

В целом, можно утверждать, что существуют несколько особо важных характеристик состава преступления:

- характеристика вреда одновременно указывает и на те общественные отношения, которые выступали объектом посягательства;

- неблагоприятные изменения, которые происходят с потерпевшим или с предметом правонарушения, которые при этом определяют также и объективную сторону преступления;

- объект преступления существует только в определенный временной промежуток, в условиях конкретной обстановки, а во многих случаях сама обстановка является совокупностью общественных отношений; связь объективной и субъективной сторон начинает прослеживаться со «стадии» обнаружения умысла, будущая объективная сторона преступления планируется в сознании субъекта, а в момент совершения преступления находится под контролем его воли; из законодательных и научных дефиниций умысла вытекает связь воли и сознания преступления с деянием и последствиями его совершения¹.

¹Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай М.: Проспект 2016. С. 124.

1.3 Уголовно-правовое значение объективной стороны состава преступления

В теории уголовного права на сегодня не существует единой классификации составов преступлений, основанием которой является конструкция состава преступления, а точнее – конструкция его объективной стороны, способ ее трактовки в актуальном законодательстве. Например, чаще всего применяется классификация, образованная формальными и материальными составами преступлений¹. Иногда к этим двум составам примыкают дополнительные (так называемые усеченные составы, составы опасности)².

Кроме того, есть несколько теоретиков, по тем или иным причинам вообще не считающих, что вышеизложенные классификации отражают реальность или теорию³. Например, по словам Н.Ф. Кузнецовой считает, подобное разграничение идет вразрез с постулатом уголовного права о том, что преступлений без вредных последствий не бывает⁴.

Как бы то ни было, современное разделение различных составов преступлений на формальные и материальные обладает достаточной теоретической устойчивостью и проверено на практике.

В частности, нельзя отрицать того, что объективная сторона преступления как очень изменчивое явление в различных составах преступлений строится различно поэтому различным будет и время их юридического окончания. Так, С.В. Землюков пишет: «...Нет сомнения в том, что установление момента окончания преступления до фактического наступления преступного вреда является достаточно распространенным приемом законодательной техники»⁵.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога и А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 87, 88.

² Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. Т. 2. С. 270–271.

³ Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991. С. 64.

⁴ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. С. 185.

⁵ Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991. С. 63.

Н.Ф. Кузнецова, не споря с тем, что объективная сторона преступления в диспозиции уголовно-правовой нормы описывается неодинаково, однако считает, что более верно выделение составов с «реальным вредом и с созданием угрозы его причинения»¹.

Подытоживает данные мнения позиция Л.Л. Кругликова: «Если отвлечься от упреков чисто терминологического порядка (т.е. насколько удачны обозначения: усеченный состав, формальный и т.д.), сосредоточив внимание на сути проблемы, то нельзя не увидеть зависимость используемой законодателем в конкретном случае конструкции от его намерения так или иначе определить момент окончания описываемого в статье Особенной части Уголовного кодекса вида преступления. <...> Отрицание факта существования анализируемых конструкций наносит, безусловно, ощутимый урон и теории, и практике»².

Логичное объяснение возможности выделения формальных и материальных составов преступлений, вполне совместимое с положением о том, что всякое преступление причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны, дает В.Д. Филимонов в рамках концепции сложной структуры объекта. С его точки зрения, характерное для любого преступления причинение вреда объекту отражают и формальные, и материальные составы.

Однако в материальных составах отражены оба вида вреда, причиняемого объекту, – и вред охраняемому общественному отношению, материализующийся в определенных общественно опасных последствиях, и вред охраняемому общественному отношению, заключающийся в нарушении функционирования этого отношения.

В формальных же составах отражен только второй вид вреда – вред охраняемому общественному отношению.

Он, по большому счету, становится практически синонимом деяния практически не рассматривается в актуальном уголовном праве.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. С. 186.

² Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 70–71.

Что же касается общественно опасных последствий как признака объективной стороны, то они в такой состав не включаются¹.

Таким образом, классификацию составов преступлений на формальные и материальные следует признать обоснованной, не противоречащей фундаментальным положениям доктрины российского уголовного права и имеющей важное значение для решения вопроса о моменте юридического окончания преступления.

Определенный научный интерес представляет теоретический спор об общественной опасности преступлений и проступков, но большого практического значения для правоприменительной деятельности не имеет. Более важной представляется проблема формулирования конкретных составов преступлений в Особенной части УК РФ таким образом, чтобы с помощью объективных и субъективных признаков подчеркнуть их общественную опасность, показать отличие от сходных по объекту и объективной стороне составов административных правонарушений, провести между ними четкую границу, позволяющую на практике не допускать ошибок квалификации.

В некоторых случаях это весьма сложно сделать. Например, ч. 1 ст. 254 УК РФ предусматривает ответственность, в частности, за порчу земли вредными продуктами хозяйственной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, ядохимикатами и иными опасными химическими веществами, повлекшее причинение вреда окружающей среде. В ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ с таким же названием: «Порча земли» установлена ответственность за порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для окружающей среды веществами. Разграничиваются указанные правонарушения по последствиям. В ст. 254 УК РФ в качестве обязательного признака объективной стороны основного состава преступления указаны общественно опасные последствия – вред окружающей среде.

¹ Филимонов В.Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 85.

При этом очевидно, что действия, запрещенные ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, также не могут обходиться без причинения вреда окружающей среде.

В диспозициях смежных норм о самоуправстве (ст. 330 УК РФ и ст. 19.1 КоАП РФ), – отмечает А.В. Галахова, – в качестве критерия разграничения названо «причинение существенного вреда» (ст. 330 УК РФ) и «не причинение существенного вреда» (ст. 19.1 КоАП РФ). Напрашивается вопрос: «Каков он, этот существенный вред?»¹.

Несмотря на недостатки существующих определений, можно констатировать, что действующие уголовное и административно-деликтное законодательство в большинстве случаев позволяет отграничивать преступления от смежных с ними административных правонарушений². В основу законодательной техники разграничения видов ответственности могут быть положены все те же рекомендации, выработанные доктриной уголовного права, в соответствии с которыми общественная опасность преступления определяется объективными и субъективными признаками его состава³. К числу признаков, которые могут придавать деяниям высокую степень общественной опасности, следует отнести также способ, последствия, вину, мотив и цель, особенности специального субъекта преступления и др. В большинстве случаев в качестве разграничительных признаков выступают характеристики объективной стороны составов, а также потерпевшего и предмета. Так, по признакам потерпевшего следует отличать оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, являющееся административным проступком (ст. 5.61 КоАП РФ), а преступными проявлениями этого деяния признаются:

¹Галахова А.В. О юридической технике и судебном толковании смежных преступлений и административных правонарушений / Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования МГУ им. М.В. Ломоносова, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 27–28 мая 2004 г.М.: Лекс Эст, 2005.С. 124.

²Староверов А.В. Некоторые вопросы разграничения преступлений и административных правонарушений // Вестник Московского университета МВД России.2017.№ 4.С. 127.

³Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок.М.: ВЮЗИ, 1967. С. 55.

- оскорбление, совершенное в отношении представителя власти (ст. 319 УК РФ),

- участника судопроизводства (ст. 297 УК РФ),

- военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

Нередко разграничительными признаками выступают свойства (стоимостная, физическая характеристика) предмета преступления.

Например, по предмету можно разграничить незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ) и административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.10 КоАП РФ. В ч. 1 ст. 222 УК РФ предметом преступления выступает огнестрельное оружие или огнестрельное оружие ограниченного поражения, а в ст. 20.10 КоАП РФ речь идет о незаконном изготовлении, продаже или передаче пневматического оружия.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, общественно опасные последствия в системе криминообразующих признаков, являются ведущим признаком, позволяющим в большинстве случаев отграничивать преступления от иных правонарушений¹. Это хорошо видно при сравнении ряда материальных составов преступлений со смежными административными правонарушениями.

Например, общественно опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью человека являются тем криминообразующим признаком, который разграничивает составы административного правонарушения (ст. 12.24) и преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Причинение по неосторожности легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего в результате нарушения Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, влечет ответственность по ст. 12.24 КоАП РФ.

¹Кузнецова Н.Ф. Преступления и иные правонарушения / Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования МГУ им. М.В. Ломоносова, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 27 – 28 мая 2004 г. М.: Лекс Эст, 2005. С. 314.

Способ совершения деяния: например, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, является административным проступком (ст. 5.35 КоАП РФ), а то же деяние, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним, образует состав преступления (ст. 156 УК РФ)¹.

Средства и орудия совершения деяния: например, отличие уголовно наказуемого хулиганства, квалифицируемого по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, от мелкого хулиганства, расцениваемого по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, заключается в том, что для состава первого требуется, чтобы грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, было совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Место совершения деяния: например, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов перерастает из административного проступка (ст. 8.37 КоАП РФ) в преступление в случаях, если это деяние совершено в местах нереста или на миграционных путях к ним, а также на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (п. «в», «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ).

Можно констатировать увеличения числа случаев, когда разграничительным признаком выступает неоднократность совершения деяния. Например, УК РФ устанавливает ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей для случаев, когда это деяние совершено неоднократно, т.е. лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 157), а КоАП РФ применительно к случаям, когда такое деяние совершается впервые (ст. 5.35.1).

Нередко для разграничения преступлений и административных проступков законодатель использует несколько из вышеперечисленных признаков. Так, мелкое хищение разделяют с уголовно наказуемым его видом.

¹ Судебный участок № 2 г. Качканара Свердловской области. Приговору по делу № 1-97/201; Судебный участок № 6 Анабарского района Республики Саха-Якутия. Приговор по делу № 1-14/2010.

Это разделение производится, исходя из способа присвоения чужого имущества и размеру причиненного ущерба (последствиям).

Мелкое хищение может быть совершено только путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты (в КоАП РФ указаны четыре из шести форм хищения, предусмотренных действующим уголовным законодательством). При этом стоимость похищенного имущества не должна превышать двух тысяч пятисот рублей. Если стоимость похищенного, например, путем кражи чужого имущества при отсутствии квалифицирующих признаков не превышает двух тысяч пятисот рублей, то содеянное образует состав административного правонарушения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор Верховного суда Республики Бурятия в части осуждения Е. по ч. 1 ст. 158 УК РФ за кражу телефона. Поскольку кража мобильного телефона стоимостью 990 руб. является мелким хищением, суд первой инстанции необоснованно признал Е. виновным в преступлении. Уголовное дело в части осуждения Е. по ч. 1 ст. 158 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекращено за отсутствием в деянии состава преступления, а также ему снижен срок наказания, назначенный по совокупности с другими совершенными преступлениями.

Однако есть еще один нюанс – хищение не является мелким, если к нему можно применить квалифицирующие признаки преступлений, перечисленных в ст. 7.27 КоАП РФ, а также чч. 2, 3 ст. 160 УК РФ).

Например, кража из одежды, сумки и другой ручной клади, находившейся при потерпевшем, на сумму менее 2500р рублей, не представляет собой мелкое хищение, это следует из п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ)¹.

Иллюстрацией этого является ситуация, когда некоего С. суд признал виновным в совершении покушения на тайное хищение чужого имущества.

¹ Староверов А.В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов. Вестник экономической безопасности. Юридические науки. 2018. № 3. С. 161.

Понимая, что на остановке общественного транспорта многолюдно и убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, С. незаметно вытащил из открытой сумки потерпевшей кошелек стоимостью двести рублей, в котором находились наличные деньги (320 р). Однако почти сразу после этого С. был задержан сотрудником полиции, поэтому не имел возможности потратить похищенное. Его действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹.

Таким образом, анализ особенностей объективной стороны преступления как основания уголовной ответственности позволяет заметить, что данная правовая категория очень часто применяется законодателем для разграничения преступлений и смежных административных правонарушений. При этом, общественно опасные последствия в системе такого рода признаков, являются наиболее распространенным обстоятельством. В подобных случаях, именно последствие является тем необходимым «добавлением», без которого содеянное не достигнет достаточной для криминализации общественной опасности.

Значение объективной стороны трудно переоценить. Объективная сторона описывается в диспозициях статей Уголовного кодекса, то есть позволяет определить какое деяние является преступлением. Кроме того, в большинстве случаев именно, по объективной стороне проводится отграничение преступлений от иных противоправных деяний и разграничение смежных преступлений между собой.

Признаки объективной стороны влияют на квалификацию деяния и учитываются при назначении наказания. То есть, объективная сторона преступления является основой конструкции состава преступления, и, соответственно, важнейшим элементом основания уголовной ответственности. Объективная сторона включает в себя общественно-опасное деяние (в форме действия или бездействия), общественно-опасные последствия и причинную связь между ними, а также ряд необязательных (факультативных признаков).

¹ Уголовное дело № 1-52/2010 // Архив Кировского районного суда г. Астрахани.

ГЛАВА 2 ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Понятие преступного деяния (действия и бездействия)

Преступление конвенционально (является продуктом законодательства). Как преступное деяние оно определяется двумя основными критериями: опасностью для общества (объективный критерий) и противоправностью (субъективный критерий); каждое преступление выделено и нормативно описано в Уголовном кодексе РФ. Само преступное деяние есть порождение социальных процессов и как вид социального действия представляет собой релятивное явление (изменяющееся во времени и пространстве). Преступное деяние, безусловно, является доминирующим звеном в цепи действий субъекта, предшествующих ему, совершаемых одновременно с ним и после него¹.

Преступные действия бывают нескольких видов: с применением физического воздействия, с применением психологического воздействия, с применением интеллектуальных сил и возможностей виновного. Преступное действие – это наиболее распространенный вид общественно-опасного деяния. Большинство преступлений, описанных в Уголовном Кодексе РФ, совершаются, именно, путем преступных действий. Кроме того, совершение преступления путем преступного действия лишней раз доказывает и субъективную сторону состава преступления, то есть непосредственно свидетельствует о цели и намерениях лица, совершившего преступление.

Преступное бездействие, наряду с преступным действием является формой общественно-опасного деяния. Преступное бездействие как форма общественно-опасного деяния менее распространено, но при этом также общественно-опасно, как и преступное действие. Значимым обстоятельством, связанным с квалификацией преступлений, совершенных путем бездействия, является

¹Пристансков В.Д. Событие преступления как объект криминалистического познания // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2018. Т. 9. Вып. 1. Право. С. 79.

установление наличия у виновного определенных обязанностей и реальная возможность их исполнения в обстановке преступного деяния. Отсутствие хотя бы одного из этих обстоятельств влечет отсутствие состава преступления.

Говоря о преступном деянии (действии или бездействии), необходимо сосредоточить внимание на проблемах его противоправности и общественной опасности. Как указывает В. В. Диаконов, если совершение общественно опасного деяния является фактическим основанием для привлечения к уголовной ответственности, то формальным, т. е. юридическим, основанием для привлечения к уголовной ответственности является наличие в данном общественно опасном деянии состава конкретного преступления, который

Тезис о том, что деяние (действие или бездействие) как элемент преступления должно быть противоправным, находит свое признание, при этом противоправность действия или бездействия трактуется с позиции его запрещенности уголовным законом с точки зрения того, какие признаки деяния описаны в законе (в составе преступления)¹.

Однако поскольку описание деяния в уголовном законе, с точки зрения юридической техники, может быть выполнено весьма различным образом, специалисты в области уголовного права обосновывали наличие нескольких видов (в иной трактовке – форм) уголовной противоправности. Так, Л.Д. Гаухман указывает, что противоправность деяния (как элемента объективной стороны преступления) выражается в четырех основных формах: 1) деяние описывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ; 2) деяние не описывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но описывается последствие, причиной которого оно выступает; 3) деяние не описывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но делается или подразумевается ссылка на другую статью уголовного закона, в которой это деяние описано; 4) деяние полностью или частично не описывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, в которой в той или иной форме содержится отсылка к другому,

¹ Law and disorder. Criminal justice in America / ed. by Bruce Jackson. Univ. of Illinois Press, 1984. p. 11.

неуголовному закону или нормативному правовому акту¹.

Несколько иные суждения высказывает Г.В. Тимейко. Формами противоправности он признает: 1) запрещение того или иного действия (бездействия) самого по себе, вне зависимости от причинения или создания угрозы причинения общественно опасных последствий (формальные составы преступлений); 2) запрещение данного действия (бездействия) лишь постольку, поскольку оно создало (допустило) угрозу причинения существенного вреда охраняемым законом интересам (деликты «создания опасности»; 3) запрещение действия (бездействия) лишь в связи с причинением (допущением) общественно опасных последствий (материальные составы преступлений)².

При этом наряду с формами Г.В. Тимейко выделяет различные способы выражения уголовной противоправности в нормах закона. В его трактовке они частично совпадают с видами, которые выделяет В.Н. Кудрявцев: 1) прямая уголовная противоправность, под которой понимаются случаи, когда соответствующее действие непосредственно запрещается уголовным законом независимо от того, запрещено ли оно также нормами других отраслей права; 2) смешанная противоправность – случаи, когда действие запрещается в уголовном порядке в связи с тем и постольку, поскольку оно признано противоправным нормами другой отрасли права (в этих случаях уголовный закон ссылается на какой-либо другой нормативный акт или эта отсылка подразумевается); 3) условная противоправность, при которой любое действие (бездействие) признается противоправным, если в соответствующих условиях времени, места, обстановки оно повлекло последствия, которые описаны в диспозиции уголовно-правовой нормы³.

При всей значимости цитированных положений для развития науки уголовного права нельзя не заметить, например, что виды противоправности действия или бездействия в трактовке Л.Д. Гаухмана совпадают с учением о

¹Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Центр ЮрИнфоР, 2005. С. 90–91.

²Тимейко Г.В. Указ. сочин. С. 183.

³Кудрявцев В.Н. Указ. сочин. С. 116.

видах диспозиции уголовно-правовой нормы; формы и приемы противоправности в учении Г.В. Тимейко – с учением о видах составов преступлений и правилами юридической техники; виды противоправности у В.Н. Кудрявцева выделены по различным основаниям. Но главное – все представленные рассуждения основаны на той методологической посылке, что противоправность деяния есть его запрещенность уголовным законом в той или иной форме.

Лишь у В.Н. Кудрявцева мы встречаем утверждение о том, что «большая часть преступных действий нарушает не только уголовно-правовую норму, но одновременно и нормы других отраслей права»¹. Но этот тезис практически не отразился на его же рассуждениях о видах уголовной противоправности.

В теоретическом плане преступление, объективные признаки деяния в котором описаны посредством формулы «нарушение правил», справедливо рассматривать как «запрещенное уголовным законом посягательство на правовое благо посредством совершения деяния, запрещенного нормативным актом иной отраслевой принадлежности». Можно усматривать в такой ситуации и элемент конкуренции уголовно-правовой и иной правовой нормы, при которой норма уголовного права выступает в качестве нормы-целого, норма иной отрасли права – в качестве ее части, поскольку норма-целое всегда включает в себя указание на некие дополнительные признаки содеянного (чаще всего последствия).

Противоправное деяние как элемент объективной стороны преступления («проступок внутри объективной стороны преступления») полностью сохраняет собственные характеристики противоправности: оно направлено против определенных правовых благ и запрещено той или иной отраслью права.

В учебной и научной юридической литературе общественная опасность, преимущественно, рассматривается как свойство деяния². Считается, что «категория «общественная опасность» существует неразрывно от поведения, поступков, действий человека и их результатов, поскольку она является именно

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. сочин. С. 12.

² Гребенкин Ф. Общественная опасность и её характеристики // Уголовное право. 2006. № 1. С. 23.

их качественным свойством»¹. Сложилась ложная парадигма, как верно отмечает И.Я. Гонтарь, утверждающая, что явление общественной опасности находит свое проявление в деянии². А учитывая то, что, с одной стороны, деяние принадлежит преступнику, а с другой стороны, оно является причиной последствий, то общественной опасностью характеризуют как преступника, так и произведенные им деяния и причинённые последствия. Вслед за этим резюмируют, что источником общественной опасности являются все отмеченные явления³.

При этом в целом теория уголовного права не принимает во внимание, что опасность испытывается потерпевшим, под которым здесь понимается как жертва преступления, так и окружающее её общество, охраняющее их государство. Опасность осознается теми людьми, отмечает П.А. Сорокин, «которые совершают ряд действий, направленных на спасение»⁴. Поэтому опасность не может исходить от виновного или от внешней формы его проявления. Действия виновного, сами по себе, без их противопоставления потерпевшему, не могут быть опасными. Они, утверждает отечественный философ И.А. Ильин, по природе своей не могут «быть ни добром, ни злом», кроме того, как только внешне являться «проявлением, обнаружением этого внутреннего добра, или зла, или их трагического смешения»⁵. Здесь нет того, кому эти действия адресованы и кто мог бы их ощутить, а затем и признать опасными. Здесь нет того, кому есть что и кого ценить. А где нет потерпевшего, который оценил бы угрозу, а затем и признал бы её опасной, там нет для права, в т.ч. и уголовного, причинителя вреда.

Все это дает основания утверждать, что преступление по своей «материи» есть нечто большее, чем та или иная комбинация внешних актов. Физические действия являются лишь необходимой принадлежностью всякого органического

¹ Лупарев Д.А. Общественная опасность как объективное свойство преступных последствий // Российский следователь. 2007. № 5. С. 14.

² См.: Гонтарь И.Я. Категория общественной опасности в российском уголовном праве: история становления и современное понимание // История государства и права. 2008. № 1, 2. С. 7.

³ Курс уголовного права (Общая часть) / Бородин С.В., Келина С.Г., Кригер Г.Л., Кудрявцев В.Н., и др.; Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 142.

⁴ Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет М.: Наука, 1994. С. 105.

⁵ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения / И.А. Ильин. М.: Эксмо, 2006. С. 389.

существа. «В мускульной силе самой по себе, – отмечал Вл. Соловьев, изучая уголовный вопрос с нравственной точки зрения, – нет ничего дурного». Эта сила становится таковой лишь после придания ей соответствующего смысла. А поэтому значение этих актов ограничено их способностью изменять условия внешней обстановки.

К источникам общественной опасности не относятся и последствия, наступившие от совершенного деяния. Появлению последствий предшествуют не только действия (бездействия), но и внешние обстоятельства¹.

Наличие этих обстоятельств еще не предопределяет существование опасности. По своей природе они индифферентны, способны свидетельствовать о наступлении как вредных, так и безвредных последствий. Будучи по природе своей универсальными, последствия, обосновывает профессор В.В. Лунеев, могут быть прямыми и косвенными, ближайшими и отдаленными, криминализированными и не криминализированными, выявленными и не выявленными, доказанными и не доказанными; физическими и материальными, социальными и техническими, биологическими и приобретенными, то есть безграничными. Они всегда выгодны для одних и ущербны для других².

В литературе указывается, что оценка тяжести преступления должна осуществляться по ценности объекта, на который направлено преступное посягательство, и основываться также на том, какой вред причинен (или мог быть причинен) данному объекту общественных отношений, т. е. суд при определении наказания конкретным физическим лицам, признанным виновными в совершении преступления, де-факто оценивает не общественную опасность, а первичное последствие деяния, которое, в свою очередь, характеризует общественную вредность преступления, которая поддается различным измерениям. Соответственно, в уголовное законодательство целесообразно включить новое понятие – «общественная вредность». При этом упоминание об общественной

¹ Бочкарев С.А. О природе общественной опасности преступления // Бизнес в законе.2009.№ 5. С. 157.

² См.: Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право.2009. №1.С. 39.

опасности следует оставить в той норме УК РФ, которая дает понятие преступления, а во всех иных случаях речь должна идти об общественной вредности¹. Однако с такими рассуждениями мы не можем полностью согласиться. Как нам представляется, правовое регулирование общественных отношений и правоприменительную практику в рамках тех же общественных отношений нельзя ставить в один ряд.

Разумеется, суд, назначая наказание виновному в совершении преступления, рассматривает все обстоятельства конкретного уголовного дела, выявляет причиненный преступлением вред, который в совокупности некоторые авторы именуют как «вредность преступления». Однако вредность не может определяться произвольно, она должна иметь точку отсчета, и таковой как раз и является общественная опасность деяния, поэтому использование в ст. 15 УК РФ категории общественной опасности деяния вполне оправданно.

Вместе с тем, законодатель, определяя общественную опасность деяния как критерий классификации преступлений, уточняет, что речь идет только о «характере и степени» общественной опасности деяния, которые имеют далеко не однозначные доктринальные толкования. Наиболее сильно это проявляется, если иметь в виду характер общественной опасности.

Так, одни авторы полагают, что таковой определяется посредством правового отражения меры опасности вида посягательства², другие характер общественной опасности «привязывают» к той главе уголовного закона, где содержится оцениваемый состав преступления³, третьи определяют характер общественной опасности, исходя из принадлежности оцениваемого преступления к группе преступлений того или иного вида (хищения чужого имущества,

¹Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлениях. Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 2000. С. 45; Марцев А. И. Преступление как социальное явление // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск: СибЮИ МВД России, 1998. С. 9.

²Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1975. С. 123.

³Карпец И. И. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юридическая литература, 1973. С. 253.

причинение вреда здоровью и т. д.)¹. По мнению О. А. Михалы и Н. А. Черемновой, основным признаком характера общественной опасности (вредности) являются качественные, объективно существующие изменения в общественных отношениях, т. е. осуществление преступного посягательства на объект уголовно-правовой охраны. Характер общественной вредности – это качественное отражение общественной вредности. Признаком характера общественной вредности является, помимо ценности объекта посягательства, также форма вины². Как видно, мнения довольно сильно расходятся.

Что касается степени общественной опасности, то здесь разночтений меньше. В частности, степень общественной опасности предлагается определять через показатель ценности объекта уголовно-правовой охраны: «Степень ценности объекта при прочих равных условиях определяет степень общественной опасности посягательства на него, и чем ценнее объект, тем более опасным при прочих равных условиях является преступное посягательство на него»³. Такая позиция является доминирующей.

Но есть и другие мнения: в частности, к признакам степени общественной опасности относят тяжесть последствий и способ совершения преступлений⁴. С последним трудно согласиться, поскольку способ совершения преступления можно считать и признаком характера общественной опасности деяния.

Полагаем, что признаков для оценки общественной опасности деяния должно быть немного, и в этом контексте, на наш взгляд, из ч. 1 ст. 15 УК РФ, с учетом вышеизложенных доводов, целесообразно исключить слово «характер» по отношению к общественной опасности деяния, поскольку его целесообразно использовать при оценке уже совершенного преступления, а здесь, при закреплении критерия категоризации преступлений, следует оставить только

¹ Бушуев И. А. Исправительные работы. М.: Юридическая литература, 1968. С. 77.

² Михаль О. А., Черемнова Н. А. О некоторых проблемах классификации преступлений // Юрид. наука. 2011. № 4. С. 66.

³ Демидов Ю. А. Указ. сочин. С. 74

⁴ Михаль О. А., Черемнова Н. А. О некоторых проблемах классификации преступлений // Юрид. наука. 2011. № 4. С. 66.

«степень общественной опасности», что в большей мере будет соответствовать методике дифференциации преступлений по категориям, а именно по количественному признаку – длительности сроков лишения свободы.

Преступное действие, как элемент объективной стороны, представляет собой активную волевою целенаправленную деятельность лица, направленную на достижение преступного результата. Преступное действие всегда связано с совершением виновным одного или нескольких последовательных двигательных актов, направленных, в совокупности, на достижение единого преступного результата. Преступное действие может выражаться, как одним или несколькими простыми действиями, так и рядом сложных последовательных действий, влекущих наступление общественно-опасных последствий. Преступное бездействие представляет собой форму пассивного поведения виновного, которая выражается в невыполнении или ненадлежащем выполнении им возложенных на него обязанностей, которые он должен был и мог выполнить в конкретной обстановке, и которое повлекло наступление общественно-опасных последствий.

2.2 Понятие и виды общественно опасных последствий, возникших в результате совершения преступного деяния

Каждое преступное деяние сопровождается наступлением общественно опасных последствий или возможностью их наступления. Последствия – основной признак преступлений. Но есть и такие последствия, обладающие конструктивными или квалифицирующими признаками состава преступления. Зачастую они представлены в диспозиции статей УК в качестве самостоятельных терминов, которые в большинстве случаев законодатель не раскрывает, что негативно сказывается на правоприменительной практике.

В уголовном праве присутствует единое мнение о том, что преступные последствия – это нанесение ущерба объекту посягательства, причиняемое действием. Но некоторые авторы отталкиваются от того, что каждое

преступление сопровождается негативными изменениями в общественных отношениях, то есть порождаются общественно-опасные последствия¹.

Иная точка зрения сводится к тому, что не всеми деяниями наносится ущерб объекту, встречаются случаи, когда создается реальная возможность причинения вреда². Можно сделать вывод, что последняя точка зрения является более правильной. Конечно, законодатель стал реже конструировать диспозицию составов преступления, предусматривающих ответственность за непосредственное создание преступным деянием наступления определенного вреда. В УК РФ таких составов немного.

Например, в части 1 статьи 247 УК РФ устанавливается ответственность за производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировку, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.

В других случаях законодатель ведет речь не об угрозе, а о том, что деяние влечет возникновение определенных последствий, в части 1 ст. 215 УК РФ указано: нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды.

Также есть формальные составы преступлений, считающиеся оконченными, когда происходят те или иные деяния, независимо о того, какие наступают последствия и когда. То есть в данном случае можно согласиться с мнением В.В. Мальцева, определяющего последствия как наступление общественно опасного

¹Глистин В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений: (Объект и квалификация преступлений). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. С. 94; Прохоров В.С. Развитие понятия преступления // Курс советского уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. С. 484.

²Брайнин Я.М. Указ. сочин. С. 189; Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 48; Кудрявцев В.Н. Указ. сочин. С. 152; Куринов В.А. Научные основы квалификации преступления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 78; Фролов Е.А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность // Уч. труды. Свердловск. юрид. ин-та. 1968. Вып. 8.С. 111.

ущерба, отражающего свойства преступного деяния, объект посягательства, наносящийся поведением виновного, от причинения которого определенные общественные отношения охраняются средствами уголовного права¹.

Но эту дефиницию необходимо уточнить и изложить таким образом, что это нанесение общественно опасного ущерба, как действительного, так и предполагаемого, отражающего свойства преступного деяния. По этой причине необходимо согласиться с мнением В.Н. Кудрявцева, ведущего речь о том, что все преступления делятся на те, что фактически причиняют преступные последствия, и на создающие реальную возможность их наступления².

Один из важных недостатков конструирования уголовно-правовых норм УК РФ состоит в применении оценочных понятий в случае описания определенных последствий преступного деяния. К ним относятся термины: «крупный размер», «крупный ущерб», «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», «вред здоровью», «существенный вред здоровью», «существенный вред», «значительный ущерб», «значительный размер» и др. В одних случаях законодатель поясняет, что необходимо понимать под термином «последствия», а в других – дает возможность правоприменителю их толковать.

Мы обратимся и рассмотрим самые распространённые термины, связанные с последствиями преступных деяний.

Определенное место в Особенной части УК занимает термин «крупный размер». В статье 228 он может быть и конструктивным, и квалифицирующим признаком. Во многих статьях, в примечании законодатель указывает на конкретную сумму крупного размера, а в ст. 175, 186, 228, 229, 231 и 234 УК РФ определение такого размера отнесено к компетенции Правительства РФ. Сумму крупного размера можно устанавливать по-разному, а именно – в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности» за исключением статей 159.1, 159.3, 159.4,

¹ Мальцев В.В. Проблемы законотворчества: об изменениях и дополнениях, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Т. 2. Нижний Новгород: Нижегород. акад. МВД РФ, 2001. С. 255.

² Кудрявцев В.Н. Указ. сочин. С. 151.

159.5, 159.6, крупный размер – это стоимость имущества, превышающего 250 тысяч рублей. В ст. 159.1, а также в статьях 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 – это стоимость имущества свыше 1 миллиона 500 тысяч рублей. В ст. 193 УК РФ, крупный размер – это 6 миллионов рублей, в ст. 194 УК РФ – 1 миллион рублей, в статьях 174 и 174-1 – 1 миллион 500 тысяч рублей.

В статье 171.1 в части 3 и 4 крупный размер признан как стоимость немаркированных продовольственных товаров, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, в частях 5 и 6 – это стоимость немаркированной алкогольной продукции и (или) немаркированных табачных изделий, превышающая сто тысяч рублей.

Эта непоследовательность в ходе конструирования уголовно-правовых норм сказывается отрицательно на применении УК РФ и не может быть одобрена.

Кроме крупного размера, законодатель применяет термин «крупный ущерб», включенный в 21 статью Особенной части УК РФ. Этот термин является частью оценочного понятия, поскольку законодатель ни разу не указал на содержание его количественной стороны. В статьях 185 и 185.1 УК РФ представлено законодательное определение понятия крупного ущерба.

В некоторых статьях Особенной части УК РФ применяют такой квалифицирующий термин, как «особо крупный размер». В ст. 158, 171.1 УК РФ сумма такого размера определена как 1 миллион рублей. В ст. 198 УК РФ особо крупный размер установлен в 3 миллиона рублей, а в ст. 199 УК РФ – в 10 миллионов.

Сумма крупного размера указана в примечаниях к этим статьям, то есть ее определяет сам законодатель. Но в актах таких примечаний есть определенные различия. Например, в статье 171.1 УК РФ законодатель не указал, как определять время исчисления крупного ущерба. Одновременно с этим в примечании к статье 199 УК РФ указывают, что крупный размер в

этой статье, а также в статье 199.1 настоящего Кодекса – это сумма налогов и сборов, которые считаются на три финансовых года подряд и составляют более 2 миллионов рублей при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов больше 10% подлежащих уплате сумм налогов или сборов или же превышает 6 миллионов рублей, а особо крупный размер – это сумма, подсчитанная за период трех финансовых лет подряд, и составляющая больше 10 миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и сборов превышает 20 процентов подлежащих уплате сумм налогов и сборов, либо превышающая тридцать миллионов рублей.

То есть в данном случае, законодатель обратил внимание на время определения размера крупного ущерба, но была допущена редакционная неточность, поэтому с филологической точки зрения, этот текст может быть истолкован по-разному. Конечно, эта редакция примечания приводит к разному толкованию, как результат, может наблюдаться путаница в ходе квалификации данного преступления.

Сравнивая термины «крупный размер» и «крупный ущерб», можно отметить, что они значительно отличаются друг от друга. Л.Д. Гаухман пишет, что в гносеологическом значении, размер выражает ценность, представляющую собой объективную категорию, а ущерб – это оценка, считающаяся субъективной категорией¹. Анализируя диспозиции статей, включающие термин «крупный ущерб», можно утверждать, что ущерб является субъективной категорией, то есть, оценочным признаком. В ходе определения этого размера, участие принимают и виновные лица, и потерпевшие. Конечно, оценка может не совпадать. Например, потерпевшим, в ущерб включается не только прямой, реальный ущерб, но и упущенная выгода. В данном случае потерпевший учитывает только свое материальное положение, положение виновного лица в учет не принимают.

¹ Гаухман Л. Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ // Законность.2001.№ 1.С. 32.

Л.Д. Гаухман предполагает, что из-за того, что крупный размер как компонент крупного ущерба, да и сам, и крупный ущерб, в уголовном законе не определены, говорить о его присутствии или отсутствии имеет смысл лишь в том случае, если обращать внимание на такой момент – ущерб причинен, с одной стороны, гражданину, а с другой, государству или организации¹.

Анализируя слова Л.Д. Гаухмана, с ним стоит согласиться, когда речь идет об определении крупного ущерба. По его мнению, в данном случае необходимо обращать внимание на крупный размер, установленный в примечаниях к отдельным статьям в Особенной части УК РФ. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые².

В диспозициях статей Особенной части иногда встречается такой термин, как «значительный ущерб». В ст. 158 УК РФ указано, что ущерб причиняется гражданину, а вот в ст. 257 и 260 УК не указано, кому причиняется ущерб. Исходя из этого, потерпевшим может быть как физическое, так и юридическое лицо. Стоит обратить внимание, что если потерпевшими в краже, грабеже, присвоении, растрате будут юридические лица, то им будет причинен значительный ущерб, при отсутствии иных квалифицирующих обстоятельств, деяния виновных будут квалифицированы по первым частям перечисленных выше статей УК РФ.

С этим законодательным решением сложно согласиться. Целесообразно было бы установить – если в результате вышеуказанных преступлений будет причинен значительный ущерб, то наступает одинаковая ответственность, независимо от того, кто потерпевший. Именно поэтому слово «гражданину» из диспозиции статей необходимо убрать, оставить лишь слова «причинение значительного ущерба».

В статьях Особенной части УК РФ часто можно встретить термин «тяжкие последствия». Так как законодатель не разъясняет их суть, то в науке уголовного

¹Там же. С. 34.

² Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Норма, Инфра-М, 1998. С. 308.

права они относятся к оценочным понятиям¹. Конечно, из-за отсутствия законодательного разъяснения тяжести последствий, влекущих возникновение уголовной ответственности, правоприменители толкуют их по-разному. Здесь правильно отмечает Т.А. Лесниевски-Костарева – абстрактно сформулированные оценочные квалифицирующие признаки предоставляют судье много свободы в их толковании, и иногда эту свободу сложно отличить от произвола².

В ст. 126, 127, 128, 152, 167, 205, 206, 211, 215, 215-1, 215-2, 216, 217, 219, 220, 227, 230, 293, 351 и 352 УК РФ установлена уголовная ответственность за деяния, повлекшие по неосторожности «смерть человека» или «иные тяжкие последствия». Но законодатель не разъяснил, что именно следует понимать под тяжкими последствиями.

В ст. 145-1, 201, 203, 224, 285, 286, 287, 301, 303, 305, 311, и 323 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, повлекшие за собой тяжкие последствия, но не указана тяжесть последствий и форма вины. На основании части 2 статьи 24 УК РФ, эти преступления не относятся только к совершенным по неосторожности, так как о такой вине в диспозициях этих статей речь не идет.

В ст. 168, 218, 249, 273, ч. 2 ст. 274 и 283 УК РФ установлена уголовная ответственность за деяния, повлекшие за собой по неосторожности тяжкие последствия, диспозиции этих составов преступлений не раскрывают объем тяжких последствий.

Ч. 2 ст. 237 УК РФ предусмотрено наступление уголовной ответственности за действия, в результате которых здоровью человека был причинен вред, или же наступили другие тяжкие последствия. В данной диспозиции не идет речь ни о форме вины, ни об объеме вреда здоровью человека и иных тяжких последствий.

В ст. 250, 252 и 254 УК РФ предусмотрено наступление уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека, когда не указана форма вины и ее объем, в статье 251 УК сказано о деяниях, повлекших причинение вреда

¹ Кострова М. Оценочная лексика в уголовном законе: проблемы теории и практики // Уголовное право. 2001. №2. С. 20.

² Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 1998. С. 42.

здоровью человека по неосторожности. Стоит отметить, что если в статьях 250, 254 УК РФ идет речь просто о причинении вреда здоровью человека, то в ст. 252 УК РФ указано на причинение «существенного» вреда здоровью человека. Отличие вреда здоровью человека и существенного вреда здоровью человека не объясняется.

Стоит обратить внимание на конструкцию диспозиции статьи 284 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за потерю документов, в содержащих государственную тайну. Наступление ответственности возможно в том случае, если из-за нарушения правил обращения с документами, содержащих государственную тайну, их, потеряли или наступили тяжкие последствия. Поэтому утрата документов без наступления тяжких последствий – не уголовно наказуемое деяние.

В статьях 333 и 334 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за действия, совершенные с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий. Следовало бы задать вопрос законодателю – как это может причинить тяжкие последствия? Последствия нельзя причинить, они наступают как результат определенных деяний. К тому же, более тяжкий вред, нежели тяжкий или средней тяжести вред здоровью, может быть только смерть потерпевшего. Если законодатель расценивает тяжкие последствия как смерть потерпевшего, об этом должна вестись речь в диспозиции статей. Таких примеров множество.

Более правильно трактует другие тяжкие последствия Э.Ф. Побегайло. Он предполагает, что к ним относятся самоубийство потерпевшего, смерть его близких, психическое расстройство, тяжелое соматическое заболевание, иной тяжкий вред его здоровью, межнациональные столкновения и др., то есть такие деяния, являющиеся следствием и находящиеся в причинной связи с действиями

похитителя¹. Похожее определение «иных тяжких последствий» в этом составе преступления дает и И.Я. Козаченко².

Проводя анализ комментариев ученых, можно сделать вывод, что под иными тяжкими последствиями понимают в большинстве случаев схожие последствия, однако, и в данном случае нет гарантированного их толкования. Таким образом, С.В. Бородин под «иными тяжкими последствиями» понимает: самоубийство потерпевшего, его психическое расстройство, заболевание ВИЧ-инфекцией, получение инвалидности³. Н.К. Семернева указывает здесь последствия в виде тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (ст. 118 УК), его психическое расстройство, самоубийство⁴. Такой же точки зрения придерживается И.Я. Козаченко⁵.

На первый взгляд, кажется, что в определении тяжких последствий не могут возникать разногласия, но хоть и небольшие, но они имеются. Г.Л. Кригер, З.А. Незнамова и А.И. Рарог предполагают, что к ним относится причинение по неосторожности вреда здоровью средней тяжести или тяжкого хотя бы одному лицу, причинение крупного материального ущерба, организационный вред⁶. Немного иначе понимают иные тяжкие последствия А.Н. Игнатов⁷ и Ю.И. Ляпунов⁸. Они видят в них лишь последствия произвольного характера, а именно – невозможность осуществлять производственную деятельность в течение

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2000. С. 126.

² Уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Петрашева. М.: ПРИОР, 1999. С. 75.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Бородин С.В., Дубовик О.Л., Келина С.Г., Кригер Г.А., и др. Под ред. А.В. Наумова. М.: Юрист, 1997. С. 387.

⁴ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. Указ. изд. С. 175.

⁵ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Петрашева. Указ. изд. С. 146.

⁶Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. Указ. изд. С. 385; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. Указ. изд. С. 433; Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. Указ. изд. С. 254.

⁷ Уголовное право России. Учебник для вузов. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: НОРМА, 1998. С. 221.

⁸ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Петрашева. Указ. изд. С. 215.

длительного времени, срыв сроков исполнения коммерческого контракта хозяйствующим субъектом, возникновение обширного пожара и т.п.

А.Э. Жалинский предполагает, что к тяжким последствиям относятся потеря рабочих мест, последующее банкротство предприятия, влекущее невозможность уплаты долгов в крупных размерах, дезорганизация работы предприятий-контрагентов и другие обстоятельства¹.

А.А. Витвицкий считает, что к тяжким последствиям необходимо отнести еще и «наступление смерти человека или причинение тяжкого вреда здоровью»². Эти замечания полноценно подтверждают вывод о том, что уголовный закон далеко несовершенный.

Общественно-опасные последствия, наряду с общественно-опасным деянием, являются значимым элементом объективной стороны состава преступления, и представляют собой определенные неблагоприятные изменения общественных отношений, которые охраняются уголовным законом, и которым в результате совершения преступления причиняется вред. Общественно-опасные последствия не всегда закрепляются диспозициями статей Уголовного кодекса, в формальных составах они отсутствуют. Но, даже отсутствие в статье УК указаний на последствия, не означает, что они не наступают. Общественно-опасные последствия наступают при совершении любого преступления. В теории уголовного права общественно-опасные последствия классифицируют по различным основаниям. Но, практическое значение имеет только деление последствий на основные и дополнительные, так как они учитываются при квалификации деяния и назначении наказания.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. Указ. изд. С. 481.

² Уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Петрашева. Указ. изд. С. 293.

2.3 Причинная связь между преступным деянием и его общественно опасными последствиями

Большая часть судебных ошибок, влекущих за собой незаконное осуждение лиц, связана с неправильным установлением наличия либо отсутствия причинной связи между совершенным лицом деянием и наступившим преступным результатом, а, как следствие, – неверная его уголовно-правовая квалификация.

Исследованию философских основ причинной связи посвящены работы многих ученых, в том числе и специалистов в области уголовного права. Подробный обзор и анализ различных исследований, направленных на выявление теоретических основ и практическое установление наличия либо отсутствия причинной связи, проведены В. Б. Малининым в гл. 3 т. 4 «Энциклопедии уголовного права». При этом, как справедливо полагает автор, «несмотря на огромное, почти необозримое количество работ, посвященных проблеме причинной связи, научно обоснованного и ясного решения этого вопроса все еще не достигнуто»¹. Такой же точки зрения придерживается и А. П. Козлов: «Если же принять во внимание всю совокупность рассмотренных верховными судами спорных применительно к причинной связи уголовных дел, учесть, что не все спорные уголовные дела доходят до Верховного суда, значительная часть их остается в судах первой инстанции, будучи неверно решенными, что не всегда и Верховный суд правильно решает проблемы причинной связи, то проблема причинной связи становится едва ли не самой главной в уголовном праве»². Так рассуждают и многие другие исследователи. Именно поэтому нельзя согласиться со следующей позицией: «Уже много лет не возникало острой полемики, и практика в основном правильно решает эту проблему применительно к конкретным делам»³.

¹ Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. С. 3.

² Козлов А. П. Указ. сочин. С. 300–301.

³ Ковалев М. И. Проблемы учения об объективной стороне преступления. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 92.

Общественно опасные действия или бездействие, преступный вред (результат), а также причинная связь между ними являются обязательными признаками состава любого преступления. В то же время наличие причинной связи определяется построением общей цепи причинной связи преступления, состоящей из звеньев с непосредственными причинными связями между наступающими в строго определенном порядке общественно опасными результатами (наступление каждого предыдущего результата непосредственно влечет за собой последующий результат либо совпадает с ним): потенциальной (абстрактной) угрозой причинения вреда, реальной (непосредственной) угрозой причинения вреда, опасным состоянием и причинением материального вреда объекту (или объектам) преступления¹.

Отметим, что причинная связь «А—>В» (наступление А влечет за собой наступление В) может быть и двусторонней: «А<—>В» (то есть «А—>В» и «В—>А» – наступление А влечет за собой наступление В и наоборот)².

Так, например, при соучастии:

- между совершением общественно опасных действий (бездействия) каждым из соучастников и наступлением преступного результата всегда существует причинная связь;

- при простом соучастии (соисполнительство – группа лиц без предварительного сговора и группа лиц с предварительным сговором) все соучастники являются соисполнителями, выполняя общими усилиями объективную сторону состава преступления. В этом случае между совершением общественно опасных действий (бездействия) любыми двумя соучастниками устанавливается непосредственная двусторонняя причинная связь;

- при сложном соучастии (с распределением юридических ролей – организованная группа и преступное сообщество) среди соучастников, кроме

¹ Балашов С. К. Общая цепь причинной связи общего состава преступления // Юристы-Правоведь. 2010. № 2 (39). С. 39.

² Балашов С. К. Логико-правовой анализ содержания понятия «причинная связь» // Философия права. 2009. № 5 (36). С. 55.

исполнителя либо соисполнителей, по крайней мере, один соучастник не является соисполнителем (совершение им общественно опасных действий или бездействия непосредственно не влечет за собой наступление какого-либо из общественно опасных результатов, входящих в состав объективной стороны преступления). Кроме того, общественно опасные действия (бездействие) каждого из соучастников состоит в двусторонней причинной связи с совершением общественно опасных действий (бездействия) каждым из остальных соучастников и в непосредственной двусторонней причинной связи с совершением общественно опасных действий (бездействия), по крайней мере, одним из соучастников.

Отметим, что деление соучастия на формы производится на основе ст. 35 Уголовного кодекса России с помощью объективного (способ взаимодействия соучастников) и субъективного (степень согласованности действий соучастников) критериев. Совершение преступления в соучастии (ст. 32 УК РФ) повышает его общественную опасность, облегчает его совершение и сокрытие следов деяния, а потому влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных уголовным законодательством, а также является отягчающим наказанием обстоятельством и квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком многих составов преступлений.

Учитывая сделанные выводы, можно предложить следующий алгоритм построения общей цепи причинной связи между совершением субъектом (субъектами) преступления общественно опасных действий или бездействия и наступлением преступного результата и квалификации преступления.

Двигаясь в обратном направлении – от наступления преступного результата, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, к совершению лицом или лицами общественно опасных действий (бездействия), повлекших за собой наступление какого-либо из общественно опасных результатов, входящих в состав объективной стороны данного деяния, следует установить все звенья цепи

«действие – результат» с непосредственными причинными связями между ними. При этом возможны следующие случаи.

1. Общественно опасные действия (бездействие), входящие в состав объективной стороны деяния и повлекшие (непосредственно или опосредованно через действия неподвластных лицу присоединяющихся или привходящих сил) наступление преступного результата, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, совершены одним лицом и:

1) носят самостоятельный характер, причем отсутствует двусторонняя причинная связь с общественно опасными действиями или бездействием каких-либо других лиц, не входящими в состав объективной стороны данного преступления, тогда налицо причинная связь между действиями (бездействием) только этого лица и наступлением преступного результата. В случае, если даже наступление преступного результата явилось непосредственным исходом действий присоединяющихся или привходящих сил, то они были вызваны или направлены именно общественно опасными деяниями или бездействием данного лица. Поэтому причинная связь между общественно опасными действиями или бездействием лица и наступлением преступного результата не прерывается, причем, согласно Н. С. Таганцеву, «причинная связь может существовать, как бы незначительна ни была деятельность человека сравнительно с привходящими силами... причинная связь не прекращается, как скоро привходящие силы были вызваны или направлены действием виновного, равным образом причинная связь может быть признана неустранимой, как скоро действие виновного настолько облегчило успех присоединившихся сил, что их независимость является мнимой, а не действительной»¹. Кроме того, как указывал Бури, «эта причинная связь есть чисто объективное явление, которое не может быть ни установлено, ни устранено знанием и сознанием, и поэтому причинная связь должна быть принимаема и

¹Таганцев Н. С. Курс уголовного права. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1878. Т.1. С. 511–512.

тогда, когда действующий не имел никакого предварительного знания о том действии, которое позднее присоединилось к его действию»¹.

Квалификация совершенных лицом общественно опасных действий (бездействия) в данном случае производится по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Например, очевидно наличие причинной связи между действиями лица, бросившего (умышленно либо по неосторожности) непотушенный окурок в находящуюся возле дома солому (возгорание которой стало причиной пожара), и последствиями пожара в результате действия неподвластных лицу сил – уничтожением имущества и гибелью людей;

2) состоят в двусторонней причинной связи с общественно опасными действиями или бездействием других лиц (лица), не входящими в состав объективной стороны данного преступления. В этом случае налицо совместность совершения общественно опасных действий (бездействия) и наличие причинной связи между общественно опасными действиями (бездействием) как данного лица (исполнителя), так и других лиц (лица), и наступлением преступного результата. При наличии всех признаков, предусмотренных ст. 32 УК РФ, имеет место соучастие (сложное). Например, будет признан соучастником пособник, знающий, что другое лицо (исполнитель) решилось на убийство, и предоставивший орудие преступления (причем, возможно, исполнитель не догадывался о том, кто и как доставил ему это орудие);

3) не носят самостоятельного характера, являясь, в свою очередь, результатом действий (то есть состоят с ними в односторонней причинной связи) других сил или лиц, вызвавших, направивших или облегчивших действия данного лица настолько, что их независимость является мнимой, а не действительной. В этом случае существует причинная связь между действиями других сил или лиц и наступлением преступного результата. Заметим, что действия (бездействие) рассматриваемого лица либо могут совершаться только по неосторожности, либо

¹ Там же. С. 504.

не влекут за собой уголовной ответственности. Так, отсутствует соучастие в случае, если «кто-либо умышленно уговорил близорукого стрелять в лежащего под кустом человека, уверив его, что это заяц... тот выстрелил и убил наповал, – и при этом, как указывает Н. С. Таганцев, мы привлечем к ответственности стрелявшего за неосторожность, а уговорившего – за умысел, то есть не признаем между ними общей виновности и не определим солидарной ответственности»¹.

2. Общественно опасные действия (бездействие), входящие в состав объективной стороны деяния и повлекшие (непосредственно или опосредованно через действия неподвластных лицу присоединяющихся или приходящих сил) наступление преступного результата, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, совершены двумя или более лицами и:

1) между совершением общественно опасных действий (бездействия) данными лицами отсутствует причинная связь, тогда имеет место случай стечения в одном преступлении деяний нескольких лиц (например, два лица абсолютно независимо друг от друга поджегшие дом с разных сторон);

2) между совершением общественно опасных действий (бездействия) данными лицами имеется непосредственная двусторонняя причинная связь, причем общественно опасные действия или бездействие каждого из данных лиц не являются результатом действий (бездействия) никаких других лиц и сил, тогда налицо причинная связь между действиями (бездействием) только каждого из данных лиц, являющихся соисполнителями (при простом соучастии), и наступлением преступного результата;

3) состоят в двусторонней причинной связи с общественно опасными действиями или бездействием других лиц (лица), не входящими в состав объективной стороны данного преступления. В этом случае при наличии всех других признаков, предусмотренных ст. 32 УК РФ, имеет место соучастие (сложное);

¹ Таганцев Н. С. Указ. сочин. С. 566.

4) не носят самостоятельного характера, являясь, в свою очередь, результатом действий (то есть состоят с ними в односторонней причинной связи) других сил или лиц, вызвавших, направивших или облегчивших действия данных лиц настолько, что независимость их действий является мнимой, а не действительной. В этом случае существует причинная связь между действиями других сил или лиц и наступлением преступного результата. В то же время действия (бездействие) рассматриваемых двух или более лиц либо могут совершаться только по неосторожности, либо не влекут за собой уголовной ответственности.

Отметим, что возможны другие случаи, рассматриваемые по аналогии со всем вышеизложенным, например: совершение общественно опасных действий или бездействия одним из данных лиц не носит самостоятельного характера, являясь, в свою очередь, результатом действий (то есть состоит с ними в односторонней причинной связи) других сил или лиц, вызвавших, направивших или облегчивших действия этого одного лица настолько, что независимость его действий является мнимой, а не действительной и т. д.

3. Общественно опасные действия (бездействие), совершенные лицом или несколькими лицами, входят в состав объективной стороны преступления, но непосредственно влекут за собой наступление преступного результата именно действия присоединяющихся или привходящих сил, не являющиеся следствием общественно опасных действий или бездействия данного лица или лиц, то есть не состоящие с ними в причинной связи и носящие самостоятельный характер. В этом случае причинная связь между общественно опасными действиями или бездействием лица и наступлением преступного результата прерывается. Именно так рассуждает Н. С. Таганцев: «Но вопрос ставится иначе в тех случаях, когда присоединяющаяся сила не была вызвана или направлена виновным, а возникла, существовала и действовала независимо от его действия; при этих условиях наступивший результат не может быть вменен первоначально действовавшему: виновный пытался поджечь дом, который вслед за тем сгорел от ударившей в

него молнии, раненый умер от чахотки или был убит упавшим с крыши кирпичом и так далее. При этом безразлично, изменила ли эта самостоятельно приведшая сила направление, данное действовавшим, или она только ускорила, предвосхитила результат: если раненый умер от чахотки, то ранивший отвечает только за поранение, хотя бы можно было доказать, что рана позднее привела бы к желаемому виновным результату, – ...причинная связь прекращается, как скоро привходящие силы возникли и действовали самостоятельно»¹. При этом Бури отмечает: «И только в том случае уничтожается причинная связь, когда данный результат произведен силой, не только не находящейся ни в каком отношении к действию виновного, но даже как бы исключаящей из производимых ею результатов всю деятельность этого лица»².

Причинная связь как обязательный элемент объективной стороны состава преступления, представляет собой объективно-необходимую внутренне закономерную связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием. Установление причинной связи между деянием и последствием имеет огромное практическое значение, так как, является одним из элементов основания уголовной ответственности.

¹ Таганцев Н. С. Указ. сочин. С. 512.

² Таганцев Н. С. Указ. сочин. С. 505.

ГЛАВА 3 ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ

3.1 Обстоятельства времени и места совершения преступления

Место и время совершения преступления характерны для всех без исключения преступлений. Другое дело, когда условия места и времени юридически безразличны, а следовательно, не имеют значения для квалификации. Случается и так, что и место и время могут одновременно иметь значение для признания деяния преступным, но оказывать влияние на квалификацию будет лишь один из признаков, как это можно вывести из положений ст. 258 УК РФ о незаконной охоте.

Следует особо подчеркнуть, что указанные категории – место и время, в соответствии с современной научной картиной мира, рассматриваются отнюдь не в отрыве друг от друга, а, наоборот, в их единстве и взаимосвязи. Это обстоятельство можно также подтвердить главным выводом теории относительности А. Эйнштейна о том, что пространство (а место есть точка выражения пространства) и время существуют не сами по себе, в отрыве от материи, а находятся в универсальной взаимосвязи. В ней они теряют самостоятельность и выступают как относительные стороны единого и неделимого целого¹.

Как же трактуются данные понятия в самом общем смысле, с позиции семантики? В Толковом словаре В. Даля время определяется как «длительность бытия; пространство в бытии; последовательность существования; продолжение случаев, событий» и т.п.² Определение, несколько отличающееся от представленного выше, содержится в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова:

¹См.: Эйнштейн А. Собрание научных трудов: В 4 т. М.: Наука, 1965. Т. I С. 245; Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Издательство политической литературы, 1972. С. 410–411.

²Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. I. А – З. М.: Русский яз., 1981. С. 260.

«Время – это промежуток той или иной длительности, в который совершается что-нибудь; определенный момент, в который происходит что-нибудь»¹. Заслуживает также внимания определение, которое имеется в «Большой советской энциклопедии»: «Время – это основная (наряду с пространством) форма существования материи, заключающаяся в закономерной координации сменяющихся друг друга явлений»².

Философское знание рассматривает время как форму протекания всех механических, органических и психических процессов, условие возможности движения, изменения и развития³. Исходя из представленных определений времени видно, что под ним понимается некая последовательность существования сменяющихся друг друга явлений, развивающихся в одном направлении – от прошлого к будущему.

Понятие времени совершения преступления формально определено законодателем в ч. 2 ст. 9 УК, где определенно указано: «Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» Учитывая значимость данного в уголовном законе определения, отметим, что применительно ко времени совершения преступления, как объективному признаку его состава, оно не вполне достаточно выражает его смысл. В данном контексте вполне оправданным и целесообразным по объективным соображениям было бы привести одно из определений, имеющих в юридической литературе. Так, в Общей части курса российского уголовного права под редакцией А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова «время совершения преступления как признак состава преступления понимается в смысле определенного временного периода, в течение которого совершено преступление»⁴.

¹ Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М.: Русский язык, 1987. С. 89.

² Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1971. Т. 5. 1971. С. 434.

³ Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. I. М.: Мысль, 2001. С. 450.

⁴ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: НОРМА–ИНФРА • М, 2001. С. 167.

Установление момента окончания преступления относится к одной из важных проблем теории уголовного права и судебной практики. Российская Федерация, являясь правовым государством, гарантирует своим гражданам защиту их прав и свобод, в том числе от преступных посягательств и необоснованного обвинения. Правильное определение момента окончания преступления выступает одной из таких гарантий, поскольку от его установления зависит надлежащая квалификация содеянного, а, соответственно, законность привлечения лица к уголовной ответственности, назначения ему справедливого наказания. Важную роль в процессе квалификации преступления как оконченного играет установление момента его окончания. Различают юридический (правовой) и фактический момент окончания преступления. Юридический момент окончания преступления связывается с законодательным описанием состава преступления, конструкцией его объективной стороны. В зависимости от этого выделяют преступления с материальным, формальным, усеченным составом. Фактический момент окончания преступления определяется достижением поставленной субъектом цели (или одной из целей) в умышленном преступлении либо наступлением преступного последствия в неосторожном деянии. Для квалификации преступления имеет значение установление юридического (правового) момента окончания преступления, а не фактического¹.

В словаре русского языка С. И. Ожегова приведено следующее определение: «Место: 1) пространство, которое занято или может быть занято кем-либо или чем-нибудь, на котором что-нибудь происходит, находится или где может располагаться; 2) участок на земной поверхности, местность. Пространство: 1) объективная реальность, форма существования материи, характеризующаяся протяжением и объемом; 2) промежуток между чем-нибудь, место, где что-нибудь вмещается; 3) поверхность земель, как площадь»².

¹Бондарев С. П. Место окончания преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. С. 204.

²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1997. С. 429.

Естественно, предложенные определения несколько корректируются в теории уголовного права, однако, не деформируя сильно общепризнанные понятия. Согласно ст. 11 и 12 УК РФ, место совершения преступления влияет на выбор уголовного закона, по которому лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности. Как пишут А.И. Бойцов и Б.В. Волженкин, территория Российской Федерации будет выступать местом совершения предварительной преступной деятельности, если таковая была осуществлена на территории Российской Федерации, а преступление было окончено на территории другого государства, но по законам этого государства не является преступным. Территория Российской Федерации не будет местом совершения преступления в том случае, если предварительная преступная деятельность была совершена на территории иностранного государства, а последствия должны были наступить в России¹.

Обратимся к определениям понятия места совершения преступления, которыми располагает юридическая наука. Место совершения преступления – это описанная в законе конкретная территория (сухопутная, водная или воздушная), на которой совершается преступление². Оригинальное определение читаем в немецком учебнике по Общей части уголовного права (Allgemeines Strafrecht), автором которого является доктор ЖостБенфлер: «Место преступления – это любое место, в котором действовал преступник или должен был действовать в случае бездействия, где произошел принадлежащий к составу преступления успешный результат или должен был произойти после совершения деяния преступником»³. В «Большом юридическом словаре» место преступления определяется как «место, на котором произошло деяние, значимое в

¹Уголовное право России. Часть Общая: учебник / Р.Р. Галиакбаров, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликов и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., учеб. М.: Проспект, 2012. С. 289.

² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой и канд. юрид. наук, доц. И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. С. 261.

³Benfer J. Allgemeines Strafrecht. Köln; Berlin; Bonn; München, 1984. S. 10.

криминалистическом и уголовно-правовом отношении»¹.

Чаще всего можно встретиться со следующим определением места совершения преступления: место – описанная в законе конкретная территория, на которой совершается преступное посягательство. Ряд авторов уточняют, что под местом имеется в виду как сухопутная территория, так и водная или воздушная территория, что, на наш взгляд, является достаточно справедливым. Например, ст. 253 УК РФ говорит о континентальном шельфе и исключительной экономической зоне РФ.

А.А. Поддубный пишет: «В теории права событием является обстоятельство, наступление которого не зависит от воли и сознания человека. Что же касается преступления, то оно как раз наоборот, полностью зависит от воли и сознания лица, совершившего преступление. Отсутствие воли или сознания при совершении общественно опасного деяния исключает виновность лица. Следовательно, такое деяние не может являться преступлением из-за отсутствия одного из обязательных признаков преступления – виновности. Таким образом, при характеристике места совершения преступления необходимо использовать категорию «деяние» как один из видов юридического факта, а не «событие преступления». Следовательно, под местом совершения преступления необходимо понимать территорию, на которой совершено общественно опасное деяние»².

К.Л. Акоев дает следующее определение: «Место совершения преступления – часть физического пространства, территория, описываемая в диспозиции уголовно-правовой формы посредством указания на наиболее важные (для характеристики общественной опасности и видового отличия преступлений) признаки, на которой выполнено преступное действие (бездействие, или наступил преступный результат, либо преступление было завершено и пресечено». Можно отметить, что место совершения преступления должно рассматриваться с позиции

¹ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 369.

² Уголовное право России. Часть Общая: учебник / Р.Р. Галиакбаров, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликов и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., учеб. М.: Проспект, 2012. С. 292.

двух взаимосвязанных аспектов этого понятия. В широком смысле – это часть физического пространства, территория, на которую распространяется юрисдикция того или иного государства. В узком – пространственная характеристика преступления, непосредственно указывающаяся или подразумеваемая в диспозициях уголовно-правовых норм и влияющая на квалификацию преступления и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания.

Необходимо отметить, что в действующем уголовном законодательстве усматривается неполное урегулирование вопроса относительно формальной определенности понятия места совершения преступления. Сказанное позволяет сделать вывод о наличии в нем пробела. Характеризуя это явление, В.В. Лазарев указывает: «Пробелы в позитивном праве всегда означают отсутствие норм в отношении фактов и социальных связей, находящихся в сфере правового регулирования»¹.

В данном случае особое значение приобретает толкование ч. 2 ст. 9 УК РФ. Из нее можно вывести определение категории места совершения преступления, под которым необходимо понимать место совершения общественно-опасного действия (бездействия) независимо от места наступления последствий.

Все достаточно просто в отношении преступлений, для состава которых достаточно лишь совершения общественно опасного деяния и не обязательно наступление общественно опасного последствия. Местом совершения преступления следует считать то место, где совершено действие или бездействие. Например, местом совершения такого преступления, как незаконное пересечение Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ), является место незаконного пересечения границы, причем во всех случаях деяние признается совершенным на территории РФ.

Для преступлений, состав которых включает наступление общественно опасного последствия, местом совершения, как правило, следует считать место

¹ Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2002. С. 432.

наступления этого последствия. Так же решает данный вопрос в пользу места наступления последствий и К.Л. Акоев. Ряд авторов не соглашается с предложенной точкой зрения и считает, что место совершения преступления там, где совершены или окончены действия, обусловившие наступление преступного результата. М.А. Кауфман, например, считает, что «преступление должно признаваться совершенным там и тогда, где и когда совершено общественно опасное деяние, вне зависимости от наступления вредных последствий»¹. Считаем, что это мнение неосновательно. Оно может применяться только к формальным составам. К материальным составам оно не может быть применено, так как в момент совершения действий нет еще окончено состава преступления, а, следовательно, преступление может быть окончено по месту наступления последствий.

Спорным остается вопрос места совершения преступлений, в которых место деяния и его последствий не совпадают, а также для преступлений, отдельные акты которых или действия соучастников совершены в разных местах. Такие преступления можно назвать дистанционными, и в зависимости от конструкции составов преступлений или способов их осуществления они образуют следующие категории преступлений: преступления с отдаленным в пространстве результатом; преступления с двумя действиями; длящиеся преступления; продолжаемые преступления; преступления, совершенные в соучастии. Отсутствие в законе рекомендаций по определению места совершения преступления вызывает особые трудности в квалификации дистанционных преступлений в случае совершения таких преступлений на территории нескольких государств.

Определенными особенностями отличаются места совершения длящихся и продолжаемых преступлений. Рассматривая длящееся преступление как непрерывно совершаемое с начала и до прекращения, или путем действия, или путем бездействия, можно прийти к выводу, что местом совершения

¹Уголовное право России. Часть Общая: учебник / Р.Р. Галиакбаров, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликов и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., учеб. М.: Проспект, 2012.С. 294.

преступления будет любое место, где в течение какого-то времени осуществлялось это преступление. По мнению Н.Д. Дурманова, местом совершения преступления будет место, где виновный привлечен к ответственности и предан суду. Однако следует заметить, что не подсудность должна определять место совершения преступления, а, наоборот, место совершения преступления должно определять подсудность. То есть, следует считать, что местом совершения преступления в каждый конкретный отрезок времени является то место, где оно пресечено или окончено. Особенности продолжаемого преступления отражают специфические черты совершения этого преступления: деяние, состоящее из нескольких и даже множества однородных актов, по своей сущности представляет единое преступление. Оно всегда единое, что, безусловно, исключает повторность. Даже если отдельные акты продолжаемого преступления учинены в нескольких местах, все равно в целом совершено одно преступление и местом его совершения является любое из них.

А.А. Поддубный считает, что местом совершения преступления является территория, где совершены преступные действия исполнителем. Поэтому в отношении преступлений, совершенных в соучастии, он исходит из того, что местом совершения преступления будет место, где исполнителем совершено преступление или покушение на преступление. Необходимо учитывать тот факт, что при совершении преступления в соучастии роль каждого из соучастников в его совершении различна. Поэтому ответственность в его совершении различна. Поэтому ответственность преступника должна быть самостоятельной и индивидуальной. Каждый соучастник отвечает за собственные действия, за фактическую долю в совместно совершенном преступлении, в пределах личной вины.

На территории заповедника (место) в определенных случаях может допускаться отстрел волков в обозначенные временные сроки (время) по соответствующему разовому разрешению (лицензии, путевке) или без таковых, но обязательно лицом, достигшим 18 лет, имеющим соответствующее разрешение на

охотничье (спортивное) гражданское оружие, являющимся членом общества охотников. И в случае если лицо будет производить охоту (отстрел) без соответствующей разовой путевки (если таковая требуется согласно нормативным предписаниям) и не в разрешенный период на территории заповедника, то налицо нарушение условий места и времени. Но криминообразующее значение для квалификации данного преступления будет иметь только лишь то обстоятельство, что охота производилась на территории заповедника, что можно рассматривать и в качестве конструктивного признака преступления¹. В связи с этим необходимо усматривать разницу между преступлениями, состав которых предусматривает определенное место совершения преступления и определенное время его совершения в качестве особых признаков такого деяния, и составами преступлений, в которых этого нет².

Действующий Уголовный кодекс закрепил понятие времени совершения преступления (ч. 2 ст. 9 УК РФ), но не решил данного вопроса относительно места совершения преступления. Это обстоятельство затрудняет решать единообразно вопросы о наличии оснований уголовной ответственности в УК РФ. Вместе с тем, определение места совершения преступления необходимо для установления пределов действия уголовного закона, что немаловажно для материального уголовного права. В связи с отсутствием определения места совершения преступления в теории существуют различные точки зрения на это понятие, что может привести (и приводит) к проблемам на практике. Деяние, совершенное в одних условиях места и времени, может не иметь той степени общественной опасности, которая ему была присуща при других условиях. Исследователи указывают на устойчивую повторяемость места и времени совершения некоторых преступлений. Тем более важно определить понятие

¹Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Р.Р. Галиакбаров и др.; Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 89.

²Камнев Р.Г. Соотношение места, времени и обстановки совершения преступления // // Вестник Волгоградского государственного университета. Научно-теоретический журнал. 2006. Вып. 8. С. 128.

каждого факультативного признака (в частности, места совершения преступления). Чтобы четко определить предмет, о котором идет речь, необходимо дать ему определение.

3.2 Способ и орудия совершения преступления

В научной литературе существует множество различных взглядов на понятие способа совершения преступления. Так, например, Г.Г. Зуйков отмечает, что способ совершения преступления представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных условиями внешней среды и свойствами личности, условиями места и времени и зачастую связанных с использованием соответствующих орудий и средств¹.

Позже Р.С. Белкин отметил несомненную теоретическую значимость рассмотрения способа совершения преступления как системы действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, predeterminedных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности. Это понятие по своему содержанию отражает факт существования так называемого полноструктурного способа совершения преступления, когда он объединяет способы осуществления всех стадий преступного замысла². Вместе с тем Р.С. Белкин отмечал верность такого понимания способа совершения преступления лишь для тех случаев, когда, еще не совершив преступление, субъект имеет четкую программу действий по его сокрытию; более же правильным следует различать способ совершения и способ сокрытия³.

Следует отметить, что в определенных чертах Р.С. Белкин, характеризуя

¹ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Соц. законность. 1971. № 11. С. 16–17.

² Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Р.С. Белкина, Т.В. Аверьяновой. М.: Новый юрист, 1997. С. 132.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. С. 313.

содержание рассматриваемого элемента, повторил определение, данное А.Н. Колесниченко, отмечавшим, что способ совершения преступления обусловлен, детерминирован не только объективными факторами, относящимися к условиям внешней среды, но также и субъективными, относящимися к личности преступника¹. Исходя из такого понимания способа совершения преступления, отдельные авторы в качестве его криминалистической сущности видят общую социально-психологическую структуру, включающую знания, умения, навыки и привычки лица, совершающего посягательство².

Практика свидетельствует, что способ совершения преступления нередко определяется образом мышления преступника, его производственным опытом, а также привычками, наклонностями и другими особенностями личности. Преступная деятельность, проявляющаяся в способе, во многом обусловлена особенностями психологических свойств личности преступника. Они накладывают свой особый «отпечаток» на мысли и поступки посягающего, его внешний облик, манеру держаться, предпочтения в одежде, речевые обороты и т.п.

Особую группу свойств, во многом определяющих характер способа действий совершающего преступление лица, составляют преступные специальные знания, умения и навыки. Как отмечается в психологии, прежде всего опыт, существующий в виде навыков, умений, привычек, коммуникативных характеристик лица, а не внешние и внутренние стимулы являются главной детерминантой, формирующей содержание его активности.

Способ совершения преступления играет значимую роль для квалификации. Квалификация преступлений представляет собой процесс установления соответствия в содеянном общественно опасном деянии признаков состава преступления, предусмотренного в нормах Общей и Особенной частей УК РФ, с последующим выводом о применении той или иной статьи Уголовного кодекса.

¹ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1976. С. 10.

² Сафаргалиева О.Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990. С. 13.

Еще А.А. Герцензон, автор первой в отечественном уголовном праве работы о квалификации преступлений, писал: «Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом»¹.

Процесс квалификации выражается в последовательном выявлении в совершенном общественно опасном деянии всех элементов состава преступления: объекта, объективной стороны, субъективной стороны, субъекта. Способ совершения преступления, с одной стороны, является обстоятельством, подлежащим установлению и доказыванию, а с другой стороны, он имеет важное значение при уяснении всех элементов состава преступления, так как способ обусловлен обстоятельствами объективного и субъективного характера, и соответственно он тесно связан со всеми признаками и элементами состава преступления.

В первую очередь, выяснение способа совершения преступления важно для установления объекта. Точно определив способ действия, правоприменитель в отдельных случаях может сделать правильный вывод об объекте или о примерном круге объектов того или иного общественно опасного деяния. Способ может способствовать как установлению родового, видового, непосредственного объекта, так и основного, дополнительного и факультативного непосредственного объекта, что обусловлено наличием неразрывной связи между способом и объектом преступления².

Способ совершения преступления в отдельных случаях позволяет правильно определить объективную сторону того или иного преступления, наличие (или отсутствие) общественно опасного деяния, общественно опасные последствия и другие признаки состава. Так, можно привести следующий пример. В. осужден за то, что, являясь лицом, дважды судимым за хищение, покушался на грабеж с проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для

¹ Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М.: Изд-во ВЮА КА, 1947. С. 7.

² Аталыянц М. А. Значение способа совершения преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 223.

жизни и здоровья, с причинением значительного ущерба гражданину на сумму 6500 рублей. Кроме того, он осужден за умышленное повреждение чужого имущества с привлечением значительного ущерба на сумму 2250 рублей.

В надзорной жалобе В. оспаривает обоснованность его осуждения по ст. 167 ч. 1 УК РФ, назначения ему наказания по правилам ст. 69 ч. 3 УК РФ и просит о смягчении наказания. Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия Верховного суда РФ находит приговор и кассационное определение подлежащими изменению по следующим основаниям.

Судом установлено, что В. покушался на завладение чужим имуществом путем незаконного проникновения в жилище. Согласно приговору, осужденный проник в жилище, выбив дверь ногой. Таким образом, повреждение двери квартиры потерпевшего П. является способом незаконного проникновения в чужое жилище.

Следовательно, все действия осужденного в этой части охватываются юридической квалификацией по ч. 3 ст. 30, ст. 161 ч. 2 п. «в» УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 ч. 1 УК РФ не требуют.

Судебная коллегия посчитала необходимым приговор и все последующие решения в части осуждения В. по ст. 167 ч. 1 УК РФ отменить с прекращением производства по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку как видно из приведенного примера, в данном случае повреждение двери потерпевшего явилось лишь способом незаконного проникновения в жилище. То есть правильное установление способа совершения преступления позволило правильно квалифицировать деяние и исключить совокупность преступлений.

Способ совершения преступления способствует также выяснению субъективной стороны преступления. Так, именно способ совершения того или иного деяния позволяет в отдельных случаях точно определить форму вины. Например, Пермским областным судом 4 апреля 1997 г. Е. осужден по п. п. «г», «д» ст. 102 УК РСФСР («д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Он признан виновным в

совершении 17 октября 1996 г. умышленного убийства С. с особой жестокостью и способом, опасным для жизни многих людей. 17 октября 1996 г. Е. в квартире распивал спиртные напитки со знакомыми и родственниками, среди которых была С. Вспомнив, что его знакомая Д. ранее получила ожоги от воспламенения спирта по вине С. И находилась на лечении в больнице, Е. из неприязни, имея умысел на совершение убийства, легковоспламеняющимся нитролаком облил С. и поджег спичкой. От полученных ожогов в мучениях и страданиях потерпевшая скончалась.

В кассационной жалобе адвокат просил приговор в отношении Е. изменить, переqualифицировать его действия с п. п. «г», «д» ст. 102 УК РСФСР («д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) на ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (ч. 4 ст. 111 УК РФ) и смягчить наказание, считая, что у осужденного не было умысла на убийство потерпевшей, а имелось желание лишь напугать ее. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 августа 1997 г. указала следующее. ...Вина Е. в совершении преступления доказана его показаниями, из которых видно, что он вылил на потерпевшую нитролак и поджег, отчего одежда на потерпевшей загорелась. Эти показания объективно подтверждены другими доказательствами...

С учетом характера и способа совершения преступления, избранного Е., суд обоснованно пришел к выводу, что виновный убил потерпевшую с особой жестокостью, и правильно квалифицировал его действия по п. «г» ст. 102 УК РСФСР («д») ч. 2 ст. 105 УК РФ). Оснований для переqualификации действий Е. на ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (ч. 4 ст. 111 УК РФ) не имеется¹.

Данный пример показывает, что наличие определенного способа совершения преступления – особой жестокости, однозначно свидетельствует о том, что преступление было совершено умышленно, а не по неосторожности. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано: «При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 20.08.1997 // Бюллетень Верховного Суда РФ.1998.№ 5.

содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения»¹.

Уяснение способа обеспечивает возможность установления мотива и цели преступления. Так, например, при мошенничестве совершение преступления путем обмана или злоупотребления доверием свидетельствует о наличии корыстной цели. Способ в ряде случаев помогает определить и наличие признаков специального субъекта. Так, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) указывает на специального субъекта преступления, например, врача.

Процесс установления способа совершения преступления не отличается от квалификации преступлений и определения в деянии наличия состава преступления. Определив признаки того или иного способа совершения преступления в действии (бездействии) лица, правоохранительные органы сравнивают их с признаками способа совершения преступления, который указан в диспозиции уголовно-правовой нормы, при наличии сходства, совпадения по основным признакам, они делают вывод о наличии в совершенном преступлении соответствующего способа.

Особенности деятельности по установлению в конкретном деянии способа совершения преступления во многом зависят от того, при помощи каких понятий он описан в законе. Если используются формально определенные понятия, то, как правило, проблем на практике не возникает. Если используются оценочные понятия, то, требуется глубокий анализ соответствия факта с классом явлений, выяснение объема, содержания и признаков самого понятия, учет по этому вопросу руководящих разъяснений Верховного Суда РФ. Речь идет, в частности, о таких способах, как особая жестокость, общеопасный способ и др.

¹Пленум Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ.1999.№ 3.

Установление способа совершения преступления при наличии и иных объективных и субъективных признаков приводит к выводу о том, что в деянии лица есть состав преступления. Итогом квалификации преступлений является определение нормы уголовного закона, по которой виновный будет нести ответственность. При квалификации в случае указания на способ совершения преступления в диспозиции уголовно-правовой нормы следует применять ту статью Особенной части УК, которая наиболее полно охватывает содеянное, включая способ.

Способы по степени выраженности их в самостоятельном деянии могут быть подразделены на два вида – представляющие собой самостоятельное деяние и не представляющие. Способы, представляющие собой самостоятельное деяние, в зависимости от уголовно-правового значения могут быть подразделены на способы в «чистом» виде, которые применяются при совершении того или иного общественно опасного деяния, и самостоятельным преступлением в статьях Особенной части УК РФ не признаются (например, шантаж, поджог, особая жестокость, использование средств массовой информации и другие) и способы, признаваемые законодателем в иных статьях Особенной части УК РФ самостоятельным преступлением (например, применение насилия, незаконное проникновение в жилище, использование своего служебного положения, угроза убийством и другие).

Таким образом, на основании общих правил квалификации преступлений осуществляется и квалификация с учетом способа их совершения. Так, если использование того или иного способа причиняет вред или ставит в опасность причинения вреда не одному, а нескольким объектам уголовно-правовой охраны, то налицо совокупность преступлений. Так, например, Б., осужден по ст. 105 ч. 2 п. «е» УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ст. 167 ч. 2 УК РФ - к 3 годам лишения свободы. Из материалов уголовного дела видно, что Б., 14 марта 2005 года после совместного употребления спиртных напитков и ссоры с женой, находясь в состоянии нервного возбуждения, поджег куртку жены, висевшую на

дверце шкафа, бросил ее на пол и ушел.

Потерпевшая Б-ва проснулась от того, что ей стало трудно дышать. Обнаружив, что в доме начался пожар, она помогла дочери одеться и выбежать на улицу, она предприняла попытки разбудить и вытащить мать, но ей это не удалось, и в одной кофточке и тапочках она выскочила на улицу. Утром Б. пришел в дом к знакомым, которые приютили Б-ву с дочерью, и заявил, что он построил дом, он его и сжег. При осмотре места происшествия установлено, что в результате пожара сгорела обшивка дома, оконные рамы, дверные рамы, в комнате сгорел потолок, деревянные конструкции, сильно повреждена мебель. В доме обнаружен обгоревший труп И.¹

Как видно, в данном примере использование такого способа совершения преступления, как поджог привело к причинению вреда двум самостоятельным объектам, охраняемым уголовным законом, – жизни и отношениям собственности, что привело к признанию в деянии Б. двух самостоятельных преступлений, квалифицируемых по разным статьям Особенной части УК РФ.

Однако, если объекты соотносятся между собой как основной и дополнительный либо основной и факультативный и охраняются одной уголовно-правовой нормой, то в таком случае совокупности преступлений нет и речь идет об одном единичном преступлении, даже если использован способ совершения преступления, который в УК РФ признается самостоятельным преступлением. Так, например, 13 декабря 2004 г. Ш., имея умысел на разбойное нападение на В. в целях хищения ее имущества, позвонил в дверь квартиры В. и представился социальным работником. Когда В. открыла дверь, Ш. оттолкнул ее и, проникнув в квартиру, нанес потерпевшей кулаком один удар в живот, причинив легкий вред здоровью. Затем он взял в спальне молоток и нанес им В. 8 ударов по голове, причинив тяжкий вред здоровью, от чего она скончалась. Совершив убийство, Ш. похитил из квартиры различное имущество потерпевшей и деньги на общую сумму 26578 руб. По приговору Московского городского суда Ш. осужден к

¹ Архив Московского городского суда. Дело № 1-24/2005.

лишению свободы по ч. 3 ст. 162 УК РФ – на десять лет, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на четырнадцать лет¹. То есть, в приведенном примере незаконное проникновение в жилище как способ совершения разбоя, посягая на дополнительный непосредственный объект – неприкосновенность жилища, не требует самостоятельной квалификации по ст. 139 УК РФ, так как полностью охватывается ч. 3 ст. 162 УК РФ. Этот и подобные ему случаи не образуют совокупность преступлений и подлежат квалификации как единичное преступление.

Говоря об орудиях совершения преступлений, следует обратиться к наиболее распространенному и характерному виду орудий ряда насильственных преступлений – оружию, применение которого закреплено в качестве квалифицирующего признака в 13 статьях Особенной части УК РФ (п. «г» ч. 2 ст. 126, п. «г» ч. 2 ст. 162, п. «в» ч. 2 ст. 205, п. «г» ч. 2 ст. 206, п. «г» ч. 2 ст. 211 и др.)². Судебная практика и доктрина уголовного права исходят из того, что при решении вопроса о признании оружием предметов, применяемых в процессе насильственных преступлений, следует руководствоваться положениями Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон об оружии)³, а в необходимых случаях, когда для решения соответствующего вопроса требуются специальные познания, и заключением экспертов⁴.

¹ Архив Московского городского суда. Дело № 1-15/2007.

² Шарапов Р. Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. – 2005. № 11. С. 79.

³ Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Вестник Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 4; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Вестник Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 11; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Вестник Верховного Суда РФ. 2002. № 5. С. 3; Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юристъ, 1998. С. 149; Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 656.

Согласно ст. 1 Закона об оружии под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В основу данного определения положены признаки, присущие всем видам оружия, несмотря на их огромное разнообразие. Во-первых, это особое предназначение оружия, а во-вторых, конструктивные особенности устройства или предмета, функционально отвечающие этому предназначению. По целевому назначению оружием могут быть признаны только такие устройства и предметы, которые специально предназначены для поражения живой или иной цели либо подачи сигналов. Перечень таких устройств и предметов достаточно широк и разнообразен по видам и моделям, начиная от простейших искровых разрядников и резиновых палок и заканчивая ядерным, биологическим и другим оружием массового поражения. Кроме того, этот перечень дополняется пока что нетрадиционными, можно сказать, экзотическими видами оружия, такими как инфра- и ультразвуковое, электромагнитное, лазерное, акустическое¹.

Попытка ограничить понятие оружия в уголовном праве только теми видами вооружения, оборот которых регулирует Закон об оружии, встречается и в юридической литературе². А по мнению А. Васецова, понятие оружия в уголовном праве ограничивается только такими специально созданными и пригодными для поражения живой или иной цели предметами, на изготовление, ношение и использование которых требуется особое разрешение государственных органов. В связи с этим он не считает оружием в уголовно-правовом смысле баллончики со слезоточивыми раздражающими веществами, на приобретение которых не требуется разрешения органов внутренних дел. Напротив, газовое

¹ См.: Плескачевский В. М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М.: Спарк, 2001. С. 303.

² См.: Аксенов О. А. Ответственность за преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности по новому уголовному законодательству России. Ростов н/Д: Юж.-Рос. гуманит. ин-т, Рост. обл. коллегия адвокатов № 2, 1997. С. 125; Аксенов О. А. Как квалифицировать кражу миномета? // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 48; Невский С. Законодатель забыл, что минометы и орудия тоже стреляют // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 37; Бейбулатов Б. Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 25.

оружие, подлежащее регистрации (пистолеты, револьверы), или газовое оружие, которое вообще запрещено к обороту на территории РФ, по мнению А. Васецова, образует признак вооруженности преступлений¹.

В соответствии со ст. 1 Закона об оружии к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения (например, кухонные, разделочные, перочинные и другие хозяйственные ножи, топоры, «монтажки», ломы, стамески, напильники, отвертки, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, декоративные пистолеты-зажигалки и т. п.), а также спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием (например, бейсбольная бита, спортивные копья, рапиры, спортивный молот и т. п.). Как пишет А. И. Бойцов: «Несмотря на то, что перечисленные предметы обладают достаточно большой поражающей мощностью, позволяющей использовать их для совершения насильственных преступлений, по своему назначению, они остаются все же орудиями труда, а не оружием»². По этой же причине не относятся к оружию имитационно-пиротехнические (петарды, хлопушки, фейерверки и т. п.) и осветительные средства (пиротехнический фонарь и т. п.)³.

Не предназначены для поражения живой или иной цели, подачи сигнала, а следовательно, не могут быть признаны оружием предметы, которые лишь внешне похожи на оружие (имитация оружия). К таковым, например, относятся всевозможные макеты оружия, в том числе декоративное оружие, пугачи, оружие-игрушки и т. п.). Причем данные изделия не относятся к классу оружия не только по целевому признаку, но и конструктивно расходятся с оружием, учитывая, что понятия «внешнее сходство» и «конструктивное сходство» неоднозначны⁴.

¹ См.: Васецов А. Закон РФ «Об оружии» и квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия // Российская юстиция. 1995. № 2. С. 36.

² Бойцов А. И. Указ. сочин. С. 645.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». С. 4.

⁴ Корецкий Д. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики преступления // Уголовное право. 2003. № 3. С. 34.

В связи с этим нельзя считать оружием в юридическом смысле слова неисправное или негодное оружие (например, учебное), конструктивные недостатки которого не позволяют использовать его по назначению. На это обстоятельство неоднократно обращал внимание и Пленум Верховного Суда РФ¹. В то же время, если виновный, пытавшийся использовать неисправное оружие, не осознавал этого обстоятельства и считал его пригодным, то содеянное нужно квалифицировать как покушение на применение оружия.

Таким образом, как точно отметил В.Н. Кудрявцев, законодатель, «руководствуясь объективными критериями, признает определенное общественно опасное деяние преступлением и описывает его признаки в диспозиции правовой нормы»². При этом к данным признакам законодатель в обязательном порядке относит не только преступное деяние, но и способ, средства и орудия совершения преступления, которые включаются им в качестве обязательных признаков объективной стороны состава преступления только в некоторые уголовно-правовые нормы в том случае, когда данные элементы имеют существенное значение для конкретного преступления и существенно влияют на общественную опасность деяния.

3.3 Обстановка совершения преступления: понятие и значение

В русском языке слово «обстановка» на обыденном уровне человеческого восприятия понимается как некая особая объективная реальность, важное условие, обстоятельство, которое, по своей сущности являясь неизбежным фактором, оказывает доминирующее воздействие на процесс постоянных изменений окружающей действительности³.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Вестник Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 4; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». С. 11.

² Кудрявцев В.Н. Указ. сочин. С. 46–47.

³ Камнев Р.Г. Соотношение места, времени и обстановки совершения преступления // Вестник Волгоградского государственного университета. Научно-теоретический журнал. 2006. Вып. 8. С.

Прежде всего обратимся к этимологии слова «обстановка». Это положение, условие существования кого-нибудь, чего-нибудь. Производный глагол «обставиться» означает «поставить что-нибудь вокруг себя»¹. Обстановка – это условия, обстоятельства, положение². В «Словаре русского языка», составленном под редакцией А.П. Евгеньевой, обстановка определяется как «совокупность условий, обстоятельств, в которых что-либо происходит»³.

В философской науке категория «обстановка» как таковая отсутствует. Но есть очень сходное с ней по смысловому значению понятие «условия». Условие – это философская категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. При этом сам предмет выступает как нечто обусловленное, в то время как условие представляет собой относительно внешнее предмету многообразие объективного мира, составляющее некую среду, обстановку, в которой возникают, существуют и развиваются все явления и процессы⁴. В результате получается, что условие представляет собой то, без чего не может существовать явление. Но вряд ли обстановку разумно связывать только с тем, без чего не может быть совершено преступление.

В юридической литературе практически отсутствует такое понятие обстановки совершения преступления, которое бы адекватно выражало сущностные свойства объекта в соответствии с требованиями научного (теоретического) познания. В основном она (обстановка) определяется не через особенности объективных явлений, а непосредственно в виде условия, но, как было показано выше, подобное положение дел вряд ли может быть допустимым. Поэтому следует с осторожностью относиться к таковым. Например, в учебнике по общей части уголовного права под редакцией Б.В. Здравомыслова, автор главы VII – В.Е. Мельникова – пишет: «Понятие обстановки совершения преступления

129.

¹ Словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегова. Указ. изд. С. 390.

² Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т. II. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1938. С. 712.

³ Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой; АН СССР, Ин-т рус. яз. 3-е изд. стер. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 2. К – О. 1986. С. 569.

⁴ Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. Указ. изд. С. 425.

означает положение, обстоятельства, условия существования кого-нибудь или чего-нибудь. Под обстановкой следует понимать условия совершения какого-либо деяния»¹. В другом учебнике содержится определение, данное Л.К. Савюком, несколько отличающееся от предыдущего: «Обстановка совершения преступления – это те условия, которые сопутствуют совершению деяния»². Но и оно по известным причинам не удовлетворяет требованиям объективности научной истины.

Обстановка совершения преступления определяется В.М. Головчанским как «юридически значимые особенности социальных условий и окружающей среды, в которых было совершено преступление»³. Это совершенно правильно, поскольку именно особенности в виде факторов, разнообразных ситуаций, детерминированных условиями места и времени, объективно задают и выражают сущностное значение обстановки совершения преступления.

Определение понятия обстановки совершения преступления нашло отражение в Курсе уголовного права, составленном под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. В нем «под обстановкой совершения преступления понимается совокупность взаимодействующих обстоятельств, при наличии которых совершается преступление»⁴.

В настоящее время имеется несколько дефиниций, определяющих данное понятие. Например, Н. П. Яблоков указывает, что под «обстановкой совершения преступления следует понимать систему различного рода взаимодействующих между собой объектов, явлений, процессов, характеризующих условия места, время, вещественные, физико-химические, метеорологические условия, производственные факторы, особенности поведения участников события и другие

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 1999. С. 151.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый юрист: ООО "КноРус", 1997. С. 236.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А.С. Сенцова. Волгоград: Волгоградская акад. МВД России, 2001. С. 150.

⁴ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Указ. изд. С. 262.

обстоятельства объективной реальности, сложившиеся в ходе преступления и влияющие на способ совершения и механизм»¹.

В. А. Образцов рассматривает обстановку совершения преступления как территориальную, климатическую, демографическую и иную специфику региона, в которой совершено преступление, а также обстоятельства, характеризующие непосредственно место, время, условия и другие особенности совершения преступления².

Обстановка это и есть совокупность непосредственных объективных особенностей условий и взаимодействующих обстоятельств случайного, ситуативного характера, оказывающих доминирующее воздействие на создание объективно способствующей совершению отдельного преступления ситуации. Обстановка совершения преступления по всем известным своим описательным признакам вполне может включать в себя характерные признаки места и времени. К тому же порой очень сложно отграничить указанные особенности объективных условий от самой обстановки совершения преступления. Например, ст. 106 УК РФ предусматривает ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов означает, что оно совершается в течение относительно непродолжительного времени, а точнее, согласно судебно-медицинскому критерию, длительность обозначенного периода новорожденности составляет одни сутки с момента появления ребенка на свет³.

Иногда общая обстановка совершения преступления создается действиями потерпевших лиц. Обратимся к ч. 1 ст. 107 УК, предусматривающей уголовную

¹ Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации // Вопросы борьбы с преступностью. 1979. № 30. С. 116.

² Образцов В. А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. С. 98.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. Указ. изд. С. 238.

ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта. Конструктивным признаком убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения – физиологического или же патологического аффекта, – спровоцированного виктимным (противоправным или аморальным) поведением потерпевшего, является общая обстановка совершения преступления, которая в данном случае вызывает сильное душевное волнение и возникновение внезапного умысла на преступление, ставших результатом неправомерного либо аморального поведения, провокации со стороны потерпевшего. Следует сказать, что в случае убийства, совершенного в результате длительной психотравмирующей ситуации, которая может возникнуть в связи с систематическим виктимным поведением потерпевшего, объективный признак времени, наряду с иными юридически значимыми проявлениями обстановки совершения преступления, будет также иметь криминообразующее значение.

В понятии обстановки как факультативного признака объективной стороны преступления большинство авторов в целом верно отражают общие черты, характеризующие данное явление, которое представляет собой «материальное окружение»¹, объективные условия, «при которых совершается преступление»², «в которых происходит событие преступления», или совокупность таких объективных условий (обстоятельств)³.

Другие авторы расширяют понятие обстановки, понимая под ним объективные условия, «оказывающие непосредственное влияние на наличие общественной опасности деяния и ее степень», которые «повышают или понижают уровень общественной опасности преступления»⁴.

Обстановка совершения преступления обладает существенным уголовно-правовым значением, т. к. общественно опасное деяние, лежащее в основе любого преступного поведения, всегда предполагает совершение его в определенных

¹ Мальков В. П. Состав преступления в теории и законе // Государство и право. 1996. № 7. С. 112.

² Метельский П. С. Состав преступления. Новосибирск: Сиб. ун-т потребит. кооп., 2000. С. 14.

³ Поливцев А. В., Соловьев А. Н., Ставило С. П. Состав преступления: структура и характеристика элементов. Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 2000. С. 28.

⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. Указ изд. С. 175.

условиях места, времени и обстановки¹. В связи с этим отдельные авторы справедливо утверждают, что степень общественной опасности, определяемая в рамках вида общественной опасности состава преступления, зависит от различных обстоятельств, характеризующих преступление или относящихся к нему, в том числе и от обстановки².

Отличительная особенность обстановки совершения преступления (как элемента состава преступления) состоит в ее влиянии на возникновение и развитие противоправного деяния, а также на степень его общественной опасности³. Следует согласиться с утверждением В.С. Комиссарова, о том, что «влияние обстановки состоит в ее способности изменять общественную опасность содеянного». Автор рассматривает влияние обстановки на общественную опасность преступления в трех направлениях. Во-первых, в сторону повышения общественной опасности деяния, которое обычно не запрещено уголовным законом, до уровня преступления. В этом случае обстановка совершения преступления носит криминализирующий характер (например, ст. 307 УК РФ). Влияние обстановки на становление преступного характера деяния в рамках действующего уголовного законодательства хорошо прослеживается на примере некоторых экологических преступлений. Занятия рыбным промыслом или охотой признаются согласно ст. 256 и 258 УК РФ преступлениями тогда, когда эти виды деятельности осуществляются в определенных пространственных рамках: на территории заповедника, в зоне экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации или запретных зонах. Следовательно, их совершение за пределами этих границ не содержит оснований уголовной ответственности. Обстановка рассматривается в качестве признака с опосредованным уголовно-правовым значением, поскольку она проявляется не в отношении деяния в целом,

¹Мусаев Х. А. Значение обстановки совершения преступления // Общество и право.2013.№ 3 (45). С. 154.

² Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. С. 83.

³Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юркнига, 2003. С. 231.

а лишь в отношении его частного элемента и только через него влияет на качественную определенность деяния. В качестве примера можно привести ст. 131 УК РФ, где существенным условием уголовной ответственности является «беспомощное состояние потерпевшей», а в ст. 125 УК РФ – «состояние, опасное для жизни или здоровья»¹.

Верным является мнение Н. Д. Дурманова, заключающееся в том, что «деяние является общественно опасным не вне времени и пространства, а в конкретных условиях места, времени и обстановки его совершения»². Это обстоятельство получает первенствующее значение в отдельных преступлениях, где не только степень тяжести преступления, но зачастую и само его бытие зависит от места и обстановки совершения деяния (театр военных действий, мирное время, военное время, боевая обстановка).

В Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся нормы, в которых зафиксировано свойство обстановки принципиально снижать опасность совершенного при ее наличии деяния. К ним в первую очередь следует отнести ст. 37, 39 УК РФ, предусматривающие условия признания непроступным причинение вреда при необходимой обороне и крайней необходимости. Здесь обстановкой является общественная опасность посягательства на человека, стихийные силы природы и т. д. Аналогичное значение обстановка имеет и в других обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Уголовно-правовое значение обстановки совершения преступления проявляется и при назначении наказания. Общественная опасность деяния и личности виновного зависит от обстановки совершения преступления, в связи с чем индивидуализация наказания невозможна без учета данного признака. Например, возможно указание на экстремальную ситуацию в качестве обстоятельства, отягчающего наказание в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ – совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного

¹ Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть /под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай, В.С.Комиссарова, А.И.Рарога. М.: Инфра-М, 2003. С. 178.

² Дурманов Н.Д. Указ. сочин. С. 34.

общественного бедствия, а также при массовых беспорядках). Свидетельствуя о ситуативности поведения, обстановка совершения преступления может играть роль обстоятельства, смягчающего наказание (в п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ – совершение преступления в результате стечения тяжелых жизненных обстоятельств).

Также направлением уголовно-правового значения обстановки совершения преступления является ст. 80.1 УК РФ, согласно которой, «если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, или совершенное им преступление вследствие изменения обстановки перестает быть общественно-опасными, то оно освобождается судом от наказания». Под утратой деянием общественной опасности следует понимать такие объективные и существенные перемены в определенных сферах жизни общества, которые хотя и не приводят к декриминализации деяния, тем не менее, свидетельствуют об утрате им общественной опасности в конкретных случаях.

Исследуя уголовно-правовое значение обстановки совершения преступления как признака объективной стороны преступления, можно сделать вывод о том, что она может оказывать влияние на общественную опасность деяния как посредством определения его противоправных признаков, так и в случаях констатации их отсутствия в случаях констатации; при определенных условиях может влиять на причинную связь между совершенным деянием и наступившими общественно опасными последствиями; может изменять квалификацию деяния как в сторону смягчения, так и ужесточения; и, наконец, индивидуализация наказания невозможна без учета обстановки совершения преступления, что позволяет решить важные уголовно-правовые задачи в части достижения целей наказания и исполнения принципов уголовного права.

Обстановка совершения преступления является одним из центральных элементов криминалистической характеристики преступлений. В криминалистической литературе нет разночтений по поводу включения информации об обстановке в качестве одного из структурных элементов данной

системы. Такое единство можно объяснить тем, что центральные элементы категории «обстановка» включены законодателем в предмет доказывания по уголовному делу. Но есть и глубинные причины, определяющие значение этого компонента предмета доказывания при формировании криминалистических характеристик преступлений, при раскрытии и расследовании преступлений, когда такие характеристики выступают в качестве ориентирующей информации¹.

Каждое преступное деяние, как система социально-значимых действий или поступков, в которых проявляется отношение преступника к обществу, другим людям, предметному миру, бесчисленными отношениями связано с другими реалиями окружающей действительности. При этом каждое из таких действий также имеет сложную структуру. В эту структуру входят цель, поставленная в определенных условиях (задача действия), предмет и способ действия. Сложное строение имеет и сам способ действия, охватывающий, в частности, такие понятия, как орудия и средства достижения поставленной цели. Все эти многоуровневые структуры в силу объективных законов взаимодействия по отношению друг к другу находятся в обязательном пространственно-временном соответствии. Вычленив из этого многообразия связей и отношений уголовно-релевантные действия преступника, соотнести их с наступившими последствиями и установить другие элементы объективной и субъективной стороны состава преступления можно лишь при условии, если известны структурные элементы обстановки совершения преступления – место и время – и подтверждено пространственно-временное соответствие действий предполагаемого преступника всем другим обстоятельствам расследуемого события в рамках системы проверяемых версий. «Внимательное, вдумчивое изучение обстановки, – писал И. Н. Якимов, – как бы вводит в атмосферу преступления, заканчивающуюся на окружающем, и не столько видимую, сколько чувствуемую и угадываемую. Проникновение в обстановку и обстоятельства преступления ведет к отчетливому пониманию совершившегося, к достижению внутренней связи между действиями,

¹Кудряшова О. А. Криминалистическое значение обстановки совершения преступления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 27. С. 55.

совершенными преступной волей, и отражением их вовне. Такое понимание дает возможность не только мысленно воссоздать картину преступления, но и понять мотивы, руководимые преступником при совершении преступления»¹.

Обстановка, таким образом, выступает в качестве «несущего каркаса», который объединяет в единую систему и все элементы механизма преступного деяния, и соответствующие изменения в материальной и социальной среде как отражения противоправной или иной деятельности участников расследуемого события.

Следовательно, предметное содержание обстановки – все то, что окружает что-либо и служит условием существования чего-либо, местом проявления какого-либо феномена. Таким образом, определителем (или ограничителем) обстановки всегда выступает явление, с которым обстановка имеет связи и отношения и представляет условие его существования. При криминалистическом анализе места происшествия и обстановки совершения преступления таким определителем или ограничителем является происшествие или преступление.

Факультативные признаки объективной стороны состава преступления, это признаки, которые не являются обязательными, но характеризуют фактические обстоятельства совершения преступления. К ним относятся: способ, место, время, обстановка. Все факультативные признаки объективной стороны имеют важное практическое значение. Так, факультативные признаки состава преступления могут стать основными, если они прямо указаны в законе в качестве обязательных признаков состава преступления. Факультативные признаки могут из основного состава преступления сделать квалифицированный состав, так как часто закон в качестве квалифицирующих признаков указывает именно эти признаки объективной стороны состава. То есть, факультативные признаки могут влиять на квалификацию содеянного. Кроме того, факультативные признаки, если они не влияют на квалификацию содеянного, могут выступать в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, то есть они учитываются при

¹ Якимов И. Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М.: Изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР, 1929. С. 75.

назначении наказания. Таким образом, объективная сторона преступления, со всеми ее обязательными и необязательными признаками – это важнейшее условие возможности привлечения лица к уголовной ответственности и важнейший элемент основания состава преступления и, как следствие, основания уголовной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не подлежит сомнению, что верная квалификация преступлений позволяет наиболее эффективно применять нормы уголовного права в точном соответствии с актуальным законодательством, сохранять единообразие в данном процессе, соблюдать принципы справедливости и законности.

Следовательно, сегодня как никогда становится актуальной проблема изменения самой теории, которая касается объективной стороны преступления, а также ее основополагающих признаков и структурных элементов.

При этом необходимо учитывать важность данного вопроса, ведь объективная сторона преступления представляет собой один из центральных институтов современного уголовного права нашей страны, так как квалификация того или иного преступления зачастую определяет и приговор и меру наказания, или, по крайней мере, существенно на них влияет.

В данном диссертационном исследовании был проведен разносторонний анализ объективной стороны преступления, которая является одной из важнейших его характеристик и повсеместно используется в уголовном праве нашей страны.

На основании проведенного анализа, можно сформулировать несколько общих выводов:

1. Как известно, каждая правовая сфера создает и в дальнейшем основывается на тех или иных правовых конструкциях. Изучая их, можно составить представление как о степени разработанности той или иной отрасли права, так и об уровне ее развития и степени актуальности. Следовательно, правовые конструкции, по существу, представляют собой важнейшие структурные элементы той или иной правовой сферы. И если рассматривать уголовное право, подобной конструкцией для него будет являться состав того или иного преступления, одним из основных элементов которого является объективная сторона преступления.

Состав преступления представляет собой особую взаимосвязанную систему, состоящую из множества элементов, которые опосредованно или непосредственно влияют друг на друга. Кроме того, состав преступления выводится из соответствующих норм, закрепленных в актуальном законодательстве.

Данные нормы определяют противоправное деяние с нескольких позиций (объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны).

2. Объективная сторона преступления – это совокупность объективных признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и его последствия. В общем виде она представляет собой внешнее проявление преступления, особый акт противоправного поведения (действие или бездействие), происходящий в том или ином месте, времени и обстоятельствах.

Для материальных составов преступления немаловажными являются также и их общественно опасные результаты.

Причинная связь между тем или иным противоправным действием, которое несет опасность как социуму, так и отдельному человеку и преступным результатом данного действия, также представляет собой обязательный признак объективной стороны в материальных составах преступления.

Остальные признаки преступления (время, место, способ, средства, орудия и окружающая среда) являются факультативными, однако и они в некоторых случаях становятся существенными.

Однако объективную сторону преступления образуют наиболее важные его признаки, которые в актуальном законодательстве даны более обобщенно, чем это происходит в реальности. Данные признаки особо значимы, так как выражают общественную опасность преступления; данные признаки юридически значимы, т.е. предусмотрены уголовным законом.

3. Необходимо разграничивать понятия «объективная сторона преступления» и «объективная сторона состава преступления».

Объективная сторона преступления – это внешнее проявление преступления, то есть конкретное действие, произошедшее в определенном месте, при котором использовались (или не использовались) специализированные или подручные средства, а также его последствия.

В свою очередь, объективная сторона состава преступления представляет собой скорее теоретический феномен, который определяется конкретной правовой нормой.

Можно сказать, что объективная сторона преступления – это «внешний акт преступного поведения, существующий в объективной реальности». А вот объективная сторона состава преступления – это «юридическое суждение о внешних формах преступления, выраженное в Уголовном законе».

4. Значение объективной стороны преступления переоценить очень сложно. По нескольким причинам:

- входя в состав преступления, она становится объективным основанием уголовной ответственности;

- анализ признаков объективной стороны, исходя из степени общественной опасности действий, позволяет отделить конкретное преступление от других правонарушений.

- объективная сторона преступления очень важна при квалификации преступления, а также при выборе того или иного наказания (она может как смягчить его, так и наоборот).

5. Объективная сторона преступления образована несколькими признаками:

- Действие, то есть «противоправное общественно опасное проявление волеизъявления субъекта, влекущее неблагоприятные изменения в объекте правовой охраны».

Чтобы быть преступным, действие должно нести опасность для социума (или для конкретного человека), нарушать закон, а еще быть результатом сознательной психической и физической активности.

Напротив, бездействие – это «противоправное общественно опасное отсутствие проявления социальной активности субъекта, при условии что он обязан был ее проявить и имел для этого реальную возможность, влекущее неблагоприятные изменения в объекте уголовно-правовой охраны». Говоря простыми словами, это то, когда человек мог (и должен был) поступать определенным образом, но не сделал этого.

- последствия преступления (общественные, финансовые, моральные и т.д). Особенно важным становится вред объекту преступления, т. е. посягательство на общественные отношения, и вред предмету преступления – физический, материальный ущерб.

6. Рассмотрение факультативных признаков объективной стороны преступления позволило сделать несколько выводов по каждому из них:

- Время, когда произошло преступление совершения можно трактовать с двух позиций – как время действия уголовного закона, а также как конкретный отрезок времени, в котором случилось преступление.

- Место, где произошло преступление также имеет двойную трактовку – с одной стороны это территория той или иной страны, на которой действуют определенные законы, с другой – конкретное место, где совершилось преступление.

- Способ совершения преступления (это самый значимый факультативный признак объективной стороны преступления), то есть особая форма, в которую облеклись действия преступника. Говоря простыми словами, способ совершения преступления – это то, как именно преступник это сделал.

В свою очередь, все основные составы, закрепленные в актуальном уголовном законе, больше всего различаются по способу внешнего проявления общественно опасного посягательства.

Как правило, данное посягательство происходит с использованием как специальных орудий, так и подручных средств.

Так как они облегчают достижение целей преступника, орудия и средства преступления играют важную роль в понимании объективной стороны преступлений.

Следовательно, правомерным будет трактовать средства совершения преступления как более общее понятие. В него могут включаться специализированные орудия преступления, любые другие материальные предметы, которые просто находились под рукой у преступника и в какой-то момент были использованы им. Также в данное понятие могут входить процессы, которые напрямую или косвенно повлияли (или могли это сделать) на объект посягательства.

Правильное понимание объективной стороны преступления возможно лишь тогда, когда берутся во внимание все значимые условия, в которых произошло преступление. Это может быть природные и погодные условия, время года и суток, транспортные средства и многое другое.

Таким образом, объективная сторона преступления представляет собой одну из наиболее важных его характеристик, следовательно, законодателям и теоретикам необходимо уделять больше внимания ее изучению и анализу. По нашему мнению, это позволит не только уточнить многие подходы и формулировки, а следовательно – более эффективно использовать данную структуру в науке и практике, но и будет способствовать повышению доверия общества к уголовному праву в частности и правосудию вообще.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

5. Аверьянова, Т. В. Криминалистика / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Российская / под ред. Р. С. Белкина. М.: НОРМА–ИНФРА • М, 2002. 990 с.
6. Аксенов, О. А. Как квалифицировать кражу миномета? / О. А. Аксенов // Российская юстиция. 1999. № 6. С.48.
7. Аксенов, О. А. Ответственность за преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности по новому уголовному законодательству России / О. А. Аксенов. Ростов н/Д: Юж.-Рос. гуманит. ин-т, Рост. обл. коллегия адвокатов № 2, 1997. 167 с.
8. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. М.: Издательство НОРМА, 2001. 752 с.
9. Атальянц, М. А. Значение способа совершения преступления / М. А. Атальянц // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 221–225.

10. Балашов, С. К. Логико-правовой анализ содержания понятия «причинная связь» / С. К. Балашов // *Философия права*. 2009. № 5 (36). С. 52–57.
11. Балашов, С. К. Общая цепь причинной связи общего состава преступления / С. К. Балашов // *Юрист-Правоведь*. 2010. № 2 (39). С. 38–42.
12. Балашов, С.К. Логико-правовой анализ содержания объективной стороны общественно опасного деяния и преступления / С. К. Балашов // *Философия права*. 2015. № 4 (71). С. 87–92.
13. Балашов, С.К. О содержании понятия преступного вреда в общем составе преступления / С. К. Балашов // *Юрист-Правоведь*. 2009. № 4 (35). С. 42–46.
14. Бейбулатов, Б. Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Б. Ш. Бейбулатов. Ставрополь, 2001. 26 с.
15. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. М.: Юрист, 1997. 480 с.
16. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 773 с.
17. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1971. Т. 5. 719 с.
18. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1997. 732 с.
19. Бондарев, С. П. Место окончания преступления / С. П. Бондарев // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 9. С. 203–206.
20. Бочкарев, С.А. О природе общественной опасности преступления / С.А. Бочкарев // *Бизнес в законе*. 2009. № 5. С. 155–159.
21. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. М.: Госюриздат, 1963. 275 с.

22. Бушуев И. А. Исправительные работы. М.: Юридическая литература, 1968. 200 с.
23. Васецов, А. Закон РФ «Об оружии» и квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия / А. Васецов // Российская юстиция. 1995. № 2. С. 35–37.
24. Васильев, А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А.Н. Васильев. М.: Изд-во МГУ, 1978. 71 с.
25. Владимиров, В. Ю. Криминалистическое исследование газового оружия: дисс. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Владимиров. СПб., 1996. 256 с.
26. Гавло, В.К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким / Под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 226 с.
27. Галахова, А.В. О юридической технике и судебном толковании смежных преступлений и административных правонарушений / А.В. Галахова / Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования МГУ им. М.В. Ломоносова, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 27–28 мая 2004 г. М.: Лекс Эст, 2005. С. 122–127.
28. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Р.Р. Галиакбаров. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. 280 с.
29. Гаухман, Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. М.: ЮрИнфоР, 1997. 199 с.
30. Гаухман, Л. Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ / Л. Д. Гаухман // Законность. 2001. № 1. С. 32–35.
31. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Центр ЮрИнфоР, 2005. 457 с.
32. Герцензон, А.А. Квалификация преступлений / А.А. Герцензон. М.: Изд-во ВЮА КА, 1947. 26 с.

33. Глистин, В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений: (Объект и квалификация преступлений) / В.К. Глистин. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. 127 с.
34. Гонтарь, И.Я. Категория общественной опасности в российском уголовном праве: история становления и современное понимание / И.Я. Гонтарь // История государства и права.2008.№ 1, 2. С. 6–8.
35. Гребенкин, Ф. Общественная опасность и её характеристики / Ф. Гребенкин // Уголовное право.2006.№ 1. С. 22–26.
36. Гречанинова, В. Л. Неопределенность и противоречивость в концепции детерминизма / В. Л. Гречанинова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 132 с.
37. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. I. А – З. / В. И. Даль. М.: Русский яз., 1981. 779 с.
38. Демидов, Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю. А. Демидов. М.: Юридическая литература, 1975. 182 с.
39. Дубровина, Л. Е. Криминалистическая характеристика преступлений и следственная ситуация: понятие, виды, значение для раскрытия преступлений. Лекции по криминалистике / Л. Е. Дубровина. М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1993. 236 с.
40. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления /Н.Д. Дурманов.М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.54с.
41. Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский.М.: Велби: Проспект, 2004.560 с.
42. Землюков, С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда / С.В.Землюков.Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991.244 с.
43. Зуйков, Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления / Г.Г. Зуйков // Соц. законность.1971.№ 11.С. 14–19.
44. Игнатов, А.Н. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1. Общая часть / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: НОРМА–ИНФРА • М, 2001. 639 с.

45. Ильин, И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения / И.А. Ильин. М.: Эксмо, 2006. 909 с.
46. Ишигеев, В. С. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики: дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Ишигеев. СПб., 1996. 138 с.
47. Камнев, Р.Г. Соотношение места, времени и обстановки совершения преступления / Р.Г. Камнев // Вестник Волгоградского государственного университета. Научно-теоретический журнал. 2006. Вып. 8. С. 127–136.
48. Карагодин, В.Н. Особенности раскрытия и расследования убийств, совершаемых наемными лицами / В.Н. Карагодин // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2000. С. 397–427.
49. Карпец, И. И. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И. И. Карпец. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.
50. Карпушин, М. П. Уголовная ответственность и состав преступления / М. П. Карпушин, В. И. Курляндский. М.: Юрид. лит., 1974. 232 с.
51. Князьков, А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. №1. С. 51–64.
52. Кобец, П. Н. Элементы и признаки состава преступления по действующему уголовному законодательству / П.Н.Кобец // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 01-1. С. 146–148.
53. Кобец, П.Н. О необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации за преступления, совершаемые в сфере водных биоресурсов / П.Н.Кобец // Российский следователь. 2011. № 24. С. 23–26.
54. Кобец, П.Н. О проблеме испытательного срока в механизме условного осуждения / П.Н.Кобец // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 13–16.

55. Кобец, П.Н. О современной уголовной политике Российской Федерации как сложном социальном феномене/ П.Н.Кобец / Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года).Москва: Проспект, 2012.С. 384–391.
56. Ковалев, А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности / А.В. Ковалев // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики: Материалы расширенного заседания Ученого совета Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 44–49.
57. Ковалев, М. И. Проблемы учения об объективной стороне преступления / А.В. Ковалев. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 176 с.
58. Козаченко, И.Я. Проблемы причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права / И.Я. Козаченко, В.Н. Курченко, Я.М. Злоченко. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 791 с.
59. Козлов, А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2004. 819 с.
60. Колдин, В.Я. Криминалистическое знание преступной деятельности: функция моделирования / В.Я. Колдин // Сов.государство и право. 1987. № 2. С. 63–69.
61. Колесниченко, А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / А.Н. Колесниченко. Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1976. 93 с.
62. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ.ред. Генерального Прокурора РФ, проф. Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. Изд. 3-е. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2000. 592 с.
63. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И.

- Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект, 2008. 326 с.
64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Бородин С.В., Дубовик О.Л., Келина С.Г., Кригер Г.А., и др. Под ред. А.В. Наумова. М.: Юристъ, 1997. 824 с.
 65. Корецкий, Д. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики преступления / Д. Корецкий // Уголовное право. 2003. № 3. С. 33–35.
 66. Корнеева, А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб.пособие / А.В. Корнеева. Под ред.: Рарог А.И. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 176 с.
 67. Кострова, М. Оценочная лексика в уголовном законе: проблемы теории и практики / М.Кострова // Уголовное право.2001.№2.
 68. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. М.: Юристъ, 1998. 288 с.
 69. Крестовников, О.А. Механизм и способ преступления в составе расследуемого события / О.А. Крестовников // Юридические записки.2013.№ 2.С. 106–112.
 70. Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. М.: Юристъ, 2005. 781 с.
 71. Криминалистика: Учебник / Под ред. А. Г. Филиппова, А. А. Кузнецова. Омск: Омская ВШМ, 1993. 441 с.
 72. Криминалистика: Учебник / Под ред. В. А. Образцова.М.: Юристъ, 1995. 744 с.
 73. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Р.С. Белкина, Т.В. Аверьяновой.М.: Новый юрист, 1997.400 с.
 74. Кругликов, Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избр. ст. (2000–2009 гг.) / Л.Л. Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 591 с.

75. Кругликов, Л.Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л.Л.Кругликов, О.Е.Спиридонова.СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.336 с.
76. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. М.: Юридическая литература, 1972. 301 с.
77. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев.М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
78. Кудряшова, О. А. Криминалистическое значение обстановки совершения преступления / О. А. Кудряшова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 27. С. 54–57.
79. Кузнецова, Н.Ф. Преступления и иные правонарушения / Н.Ф. Кузнецова / Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования МГУ им. М.В. Ломоносова, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 27–28 мая 2004 г. М.: Лекс Эст, 2005. С. 313–317.
80. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова.Науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007.336 с.
81. Куринов, В.А. Научные основы квалификации преступления / В.А. Куринов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 181 с.
82. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3 / Под ред. д.ю.н. проф. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2016. 745 с.
83. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. 672 с.
84. Курс уголовного права (Общая часть) / Бородин С.В., Келина С.Г., Кригер Г.Л., Кудрявцев В.Н., и др.; Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. 767 с.

85. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 624 с.
86. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой и канд. юрид. наук, доц. И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 624 с.
87. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. М.: Норма, 1998. 296 с.
88. Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: общее и особенное / М.Ф. Лукьяненко // Государство и право. 2007. № 8. С. 39–47.
89. Лунеев, В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности / В.В. Лунеев // Государство и право. 2009. №1. С. 36–56.
90. Лупарев, Д.А. Общественная опасность как объективное свойство преступных последствий / Д.А. Лупарев // Российский следователь. 2007. № 5. С. 13–15.
91. Макаров, А.В. Проблемы определения объекта общественно опасного деяния / А.В. Макаров // Российский судья. 2005. № 10. С. 20–22.
92. Малинин, В. Б. Причинная связь в уголовном праве / В. Б. Малинин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. 315 с.
93. Мальков, В. П. Состав преступления в теории и законе / В. П. Мальков // Государство и право. 1996. № 7. С. 105–117.
94. Мальцев, В.В. Проблемы законотворчества: об изменениях и дополнениях, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации / В.В. Мальцев // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Т. 2. Нижний Новгород: Нижегород. акад. МВД РФ, 2001. С. 251–263.
95. Маркунцов, С.А. Теория уголовно-правового запрета: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / С.А. Маркунцов. М., 2015. 550 с.

96. Марцев, А. И. Общие вопросы учения о преступлениях / А. И. Марцев. Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 2000. 136 с.
97. Марцев, А. И. Преступление как социальное явление / А. И. Марцев // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск: СибЮИ МВД России, 1998. С. 6–13.
98. Метельский, П. С. Состав преступления / П. С. Метельский. Новосибирск: Сиб. ун-т потребит. кооп., 2000. 31 с.
99. Михаль, О. А. О некоторых проблемах классификации преступлений / О. А. Михаль, Н. А. Черемнова // Юрид. наука. 2011. № 4. С. 64–66.
100. Мурадов, Э. С. Вина, виновность, общественная опасность / Э. С. Мурадов, П. С. Яни // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 1 (1). С. 13–18.
101. Мусаев, Х. А. Значение обстановки совершения преступления / Х. А. Мусаев // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 153–155.
102. Мухортова, М. В. Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. В. Мухортова. М., 2016. 260 с.
103. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А. В. Наумов. М.: БЕК, 1996. 560 с.
104. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Норма, 2005. 928 с.
105. Невский, С. Законодатель забыл, что минометы и орудия тоже стреляют / С. Невский // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 37.
106. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. М.: Мысль, 2001. Т. I. 721 с.
107. Образцов, В. А. Выявление и изобличение преступника / В. А. Образцов. М.: Юристъ, 1997. 336 с.

108. Образцов, В. А. Криминалистический анализ оперативной обстановки как метод раскрытия преступлений / В. А. Образцов, В. Донцов // Вопросы совершенствования раскрытия преступлений. Ташкент: НИиРИОТашк. Вш МВД СССР, 1984. С. 22–33.
109. Образцов, В. А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства / В. А. Образцов. Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1985. 108 с.
110. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азъ, 1997. 944 с.
111. Панов, Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность / Н.И. Панов. Харьков: Вицашк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1982. 161 с.
112. Панько, К.К.Юридические конструкции как категории внутренней формы (структуры)уголовного права / К.К.Панько //Право и политика. 2005.№ 3. С. 19–28.
113. Парфенов, А. Ф. Общее учение об объективной стороне преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Парфенов. СПб., 2004. 24 с.
114. Пикуров, Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава / Н.И. Пикуров.М.: Рос.акад. правосудия, 2009.288 с.
115. Пикуров, Н.И. Применение следователем уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией: лекция / Н.И. Пикуров.Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985.35 с.
116. Плескачевский, В. М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация / В. М. Плескачевский. М.: Спарк, 2001. 343 с.
117. Поливцев, А.В. Состав преступления:структура и характеристика элементов / А.В. Поливцев,А. Н. Соловьев,С. П. Ставило.Краснодар: Краснодар.юрид. ин-т МВД России, 2000. 74 с.
118. Пристансков, В.Д. Событие преступления как объект криминалистического познан.

119. ия/ В.Д. Пристансков // Вестник Санкт-Петербургского университета.2018.Т. 9.Вып. 1 Право.С. 78–90.
120. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ.ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2002. 944 с.
121. Пронина, М.П. Юридическая техника законодательного описания последствий преступления / М.П. Пронина // Вестник Волжского университета Им. В.Н. Татищева.2016.№ 2.С. 235–240.
122. Прохоров, В.С. Развитие понятия преступления / В.С. Прохоров // Курс советского уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 654 с.
123. Пудовочкин, Ю.Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы / Ю.Е. Пудовочкин // Всероссийский криминологический журнал.2018.Т. 12. № 1.С. 70–81.
124. Российское уголовное право.Т. 1.Общая часть /под ред.Л.В.Иногамовой-Хегай, В.С.Комиссарова,А. И.Парога.М.: Инфра-М, 2003. 623 с.
125. Самыгин, Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности / Л.Д. Самыгин. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989.180 с.
126. Сафаргалиева, О.Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Сафаргалиева. Томск, 1990. 18 с.
127. Словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегова. М.: Русский язык, 1987. 797 с.
128. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой; АН СССР, Ин-т рус.яз. 3-е изд. стер. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 2. К – О. 1986. 782 с.
129. Сорокин, П. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / П. Сорокин. М.: Наука, 1994. 560 с.
130. Староверов, А.В. Некоторые вопросы разграничения преступлений и административных правонарушений / А.В. Староверов // Вестник Московского университета МВД России.2017.№ 4. С. 126–128.
131. Староверов, А.В. Разграничение преступлений и административных

- правонарушений по объективным признакам составов. Вестник экономической безопасности / А.В. Староверов // Юридические науки.2018.№ 3.С. 160–162.
132. Таганцев Н. С. Курс уголовного права / Н. С. Таганцев. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1878. Т.1. 292 с.
 133. Тер-Акопов, А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения / А.А. Тер-Акопов.М.: Юрид. лит., 1995.176 с.
 134. Тер-Акопов, А.А.Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. М.: Юркнига, 2003. 480 с.
 135. Тимейко, Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г.В. Тимейко.Ростов н/Д.: Изд-во Рост.ун-та, 1977.216 с.
 136. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т. II. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1938. 1040 стб.
 137. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А.С. Сенцова. Волгоград: Волгоградская акад. МВД России, 2001. 353 с.
 138. Уголовное право России. Общая часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2010. 496 с.
 139. Уголовное право России. Учебник для вузов. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: НОРМА, 1998. 816 с.
 140. Уголовное право России. Часть Общая: учебник / Р.Р. Галиакбаров, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликов и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов.3-е изд., учеб.М.: Проспект, 2012.568 с.
 141. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов / Р.Р. Галиакбаров и др.; Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. 592 с.
 142. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Юристъ. 2004. 693 с.

143. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога и А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2007. 321 с.
144. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 1999. 480 с.
145. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для ВУЗов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2006. 827 с.
146. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый юрист: ООО "КноРус", 1997. 583 с.
147. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Петрашева. М.: ПРИОР, 1999. 542 с.
148. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Норма, Инфра-М, 1998. 516 с.
149. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 2-е, исправл. и доп / Под общ. ред. А.Э. Жалинского. М., Изд-во Эксмо, 2006. 1086 с.
150. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А – Д) / М. Фасмер / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; Под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 573 с.
151. Филимонов, В.Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления / В.Д.Филимонов // Уголовное право. 2003. № 2. С. 83–85.
152. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. М.: Издательство политической литературы, 1972. 496 с.
153. Фролов, Е.А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность / Е.А. Фролов // Уч. труды. Свердловск. юрид. ин-та, 1968. Вып. 8. С. 7–20.
154. Хамтаху, Р. Ш. Категория общественной опасности деяния в структуре

- преступления: вопросы элементной иерархии и использования в качестве критерия классификации преступлений / Р. Ш. Хамтаху // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 125–128.
155. Шарапов, Р. Д. Понятие оружия как орудия преступления / Р. Д. Шарапов // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 76–81.
156. Шиловский, С. В. О месте способа совершения преступления в преступлении и составе преступления / С. В. Шиловский // Государство и право. Экономика. 2014. № 2. С. 109–113.
157. Шишов, О.Ф. Преступление и административный проступок / О.Ф. Шишов. М.: ВЮЗИ, 1967. 67 с.
158. Эйнштейн, А. Собрание научных трудов: В 4 т. Т. I: Работы по теории относительности / А. Эйнштейн. М.: Наука, 1965. 632 с.
159. Эксархопуло, А.А. Криминалистика: учебник / А.А. Эксархопуло. СПб.: Питер, 2009. 904 с.
160. Яблоков, Н.П. Криминалистическая характеристика преступления / Н.П. Яблоков // Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. 4-е изд., перераб и доп. М.: НОРМА-М, 2010. С. 60–73.
161. Яблоков, Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации / Н.П. Яблоков // Вопросы борьбы с преступностью. 1979. № 30. С. 110–122.
162. Яблоков, Н.П. Основы расследования преступных нарушений требований и правил промышленной безопасности, техники безопасности труда, пожарной, дорожно-транспортной и экологической безопасности / Н.П. Яблоков // Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. 4-е изд. перераб. и доп. М.: НОРМА-М, 2010. 781 с.
163. Якимов, И. Н. Криминалистика. Уголовная тактика / И. Н. Якимов. М.: Изд-во Нар.ком. внутр. дел РСФСР, 1929. 312 с.
164. Benfer J. Allgemeines Strafrecht. Köln; Berlin; Bonn; München, 1984.

165. Law and disorder. Criminal justice in America / ed. by Bruce Jackson. Univ. of Illinois Press, 1984. 265 p.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

166. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Вестник Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
167. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.
168. Пленум Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
169. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Вестник Верховного Суда РФ. 1997. № 3.
170. Определение Верховного Суда РФ от 20.08.1997 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 5.
171. Архив Московского городского суда. Дело № 1-24/2005.
172. Архив Московского городского суда. Дело № 1-15/2007.
173. Судебный участок № 2 г. Качканара Свердловской области. Приговору по делу № 1-97/201.
174. Судебный участок № 6 Анабарского района Республики Саха-Якутия.

Приговор по делу № 1-14/2010.

175. Уголовное дело № 1-52/2010 // Архив Кировского районного суда г. Астрахани.